

**Краснокнижные
виды**

ЮГРЫ

«Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения объекты животного мира заносятся в Красную книгу Российской Федерации и (или) Красные книги субъектов Российской Федерации. Действия, которые могут привести к гибели, сокращению численности или нарушению среды обитания объектов животного мира, занесенных в Красные книги, не допускаются. Юридические лица и граждане, осуществляющие хозяйственную деятельность на территориях и акваториях, где обитают животные, занесенные в Красные книги, несут ответственность за сохранение и воспроизводство этих объектов животного мира в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации».

(Из ст. 24 Федерального закона «О животном мире»)

«Растения и животные, относящиеся к видам, занесенным в Красные книги, повсеместно подлежат изъятию из хозяйственного использования. Запрещается деятельность, ведущая к сокращению численности этих растений и животных, ухудшающая среду их обитания. Предприятия, учреждения, организации, иные землепользователи, на территориях которых имеются растения и животные, относящиеся к видам, занесенным в Красные книги, обязаны принимать меры по охране и воспроизводству этих видов растений и животных».

(Из ст. 65 Закона Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды»)

А ТАК ЛИ НЕОБХОДИМО ОХРАНЯТЬ ЖИВОТНЫХ?

Один из первых письменных источников, рассказывающий о Западной Сибири, — «Описание новыя земли, сиречь Сибирского царства», составленное немного позже 1683 года. Описывая земли по Иртышу и по Оби (территория современного Ханты-Мансийского округа), автор пишет следующее: «...А от Самаровского яму вниз великою рекою Обью, по обе стороны великой реки Оби и Иртыша и иных всяких рек множество, живут великих государей наших подданные ясачные люди, Татарове, Остяки, Самоедь, розными языки и улусами своими... А живут в лесах темных над водами; зимние юрты деревянные в землях, аки в погребях, от великих морозов, а летние юрты имеют в иных местах над водами великими, токмо к лугам и пескам великим, для того что с весны у них и во все лето до осени бывает множество мошки и комаров... В жилищах же их велие множество всякого зверя: лосей, оленей, медведей, лисиц, росамах, соболей, бобров, выдер, рыбы всякой такожде безчисленно: осетров, стерлядей, щук, тайменей, карасей, линей, плотниц, и всяких птиц: лебедей, стерхов, жеравлей, цаплей, баб, гусей, казарок, розных родов уток, гагар, соколов, кречетов разных цветов, ястребов, орлов, скоп, челиков» (Титов, 1890).

Не случайно описанию животных уделено не меньше места, чем описанию народностей, населявших этот край. Ведь первоначальной целью завоевания Сибири и ее исследования в XVI–XVII веках было отыскание «новых неясачных землиц», приведение населения в «вечное холопство» и обложение его ясачным соболиным сбором. Эта государственная дань, так же, как и грабеж инородцев купцами, способствовали увеличению промысла. В результате такого хищнического подхода запасы соболя значительно уменьшились. Свое отрицательное влияние оказали и лесные пожары. Так, ясачные жители Темлючеевской волости Сургутского уезда объясняли причину невыплаты соболя в 1630 году тем, что «угожие места, где они преж сего на соболиные промыслы ходили ... все выгорели, и соболей и всякого зверя в тех местах нет» (цит. по Кириков, 1960). В результате всех этих факторов к началу XX столетия от сплошного распространения соболя в Сибири остались лишь отдельные очаги.

То же самое касается бобра. Бобровая шкура стоила очень дорого. К примеру, статут Великого княжества Литовского оценивал черного бобра в две копы грошей, а карего — в одну копу (столько же стоила рабочая лошадь). Высокая стоимость вызвала усиленный промысел. Особенно быстро пошло истребление бобров, когда для их добычи стали применять капканы. Московское правительство уже в 1635 году было вынуждено послать грамоту в «Пермь Великую», в которой объявлялось: «...ведомо нам учинилося, что в реках и во всех угожьях ловят и бьют бобры и выдры капканы и теми

капканы во многих местах бобры и выдры выбиты и выловлены, и впредь бобров по ловлям добывать не мочно». Далее в грамоте приказывалось, чтобы «ловили б бобры и выдры по-прежнему, без капканов» и чтобы бобровые охотники принесли и сдали воеводе капканы, а кузнецы перестали изготавливать их. Предупреждалось, что ослушников ждет тяжелое наказание: в первый раз бить кнутом и взыскать штраф в 2 рубля (в то время в Приуралье столько стоила хорошая корова или бык), во второй раз бить кнутом и взыскать 5 рублей, в третий раз бить кнутом нещадно и сажать в тюрьму «до указу».

Но и этот суровый указ не возымел особого действия. Промысел бобров был настолько истребительным, что уже к середине XVIII века путешествовавший по Сибири академик Г.Ф. Миллер должен был заметить, что на Урале и в Сибири «бобры ловятся в малом числе, потому что в прежние годы не употреблена та осторожность, которой требует бобровая ловля».

Что же произошло впоследствии? Осознав катастрофическое положение некоторых промысловых видов животных и свою возможность в ликвидации этого, человек сумел очень быстро (в исторических масштабах) восстановить численность соболя в природе. Для этого понадобилось создание заповедников там, где вид еще сохранился (например, Баргузинского на Байкале), и многолетний запрет на добычу. В результате к середине XX века соболь восстановил свой ареал и стал промысловым видом. В нашем округе это отнюдь не редкий хищник, он обычен везде, где есть пригодные для него угожья.

А вот с бобром аборигенного подвида ситуация несколько иная. Он по-прежнему, как и сто лет назад, обитает только в бассейнах Конды и Малой Сосьвы, и общая численность популяции составляет всего лишь 350 особей, что вряд ли можно трактовать как не внушающую опасений. Несмотря на приложенные усилия: создание заповедника и заказников, предпринятые попытки расселения, подвид по-прежнему находится на грани исчезновения.

Два приведенных примера показывают, насколько прост и одинаков путь уничтожения вида и насколько сложно может быть его восстановление. Сколько тонкостей необходимо учесть, сколько сделать своевременных ходов, не совершить непоправимых ошибок — и при этом нет никаких гарантий в успехе. Оба примера касаются животных, ведущих оседлый образ жизни. А если вид еще совершает значительные перемещения в пространстве, находясь вне ареала размножения большую часть года, как это делают птицы? Ситуация станет еще сложнее, потому что на пути своих перемещений и на зимовке птицы также подвергаются значительным и весьма разнообразным воздействиям.

Из птичьих промыслов наибольшее значение для человека в прежние века имели ловля водоплавающих птиц и добывание боровой дичи. Ловля уток и гусей перевесами была распространена в прошлые века очень широко. Известно, что еще при великой княгине Ольге были перевесы по Днепру и Десне. Ловля перевесами в европейской части России утратила свое значение, по-видимому, уже в XVIII веке, но в Западной Сибири этот промысел продержался до двадцатого столетия. В 80–90 гг. XIX в. один человек за ночь мог добыть в перевесы на Оби у села Самарово 50–100 уток и гусей. Вот, что пишет о подобном промысле учитель и краевед Г.М. Дмитриев-Садовников из села Ларьяк на Вахе, живший там с 1904 по 1913 год: «...каждый промышленник добывает в год по 300 штук (величина средняя), а всех подобных промышленников наберется до 400 душ, выйдет по 120 000 штук истребляет лишь ваховское население, а сколько истребляют ее на Оби! И после этого спрашивают: куда девается птица?» (Дмитриев-Садовников, 1998). Неудивительно, что в настоящее время трудно найти хоть один вид пластинчатоклювых птиц, имеющий промысловое значение в нашем регионе.

А если на это непомерное уничтожение еще наложить биологические особенности редкого вида или какие-либо глобальные естественные изменения среды, влияющие на него, то станет очевидным сложность решения проблемы сохранения биологического разнообразия. Например, малый лебедь в годы с холодной затяжной весной, какие частенько бывают на севере Сибири, практически перестает гнездиться (до 87% популяции не участвует в размножении в такие годы); или краснозобая казарка — эндемик сибирских тундр — имеет очень ограниченный ареал, что само по себе является признаком неблагополучия вида; или трансгрессия Каспийского моря, вызвавшая такие катастрофические изменения мест зимовок гуся-пискульки, которые повергли популяцию в стрессовое состояние, сказавшееся на численности вида.

Как видно, задача сохранения биосферы, и редких видов животных в том числе (как одного из компонентов биосферы), необычайно сложна и многогранна. Н.В. Тимофеев-Ресовский считал, что наша основная задача — сохранить то состояние биосферы, которое существует на данный момент, потому что биосфера — настолько сложная система, что нарушение границ ее устойчивости может привести к принципиально новому состоянию. Это состояние необязательно будет худшим, но оно будет другим и для нас непредсказуемым. А человек должен жить в предвидимом будущем. Человечество обязано научиться соотносить социальные и экономические законы с естественнонаучными законами развития биосферы.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР



9000047632



БЕРКУТ

Aquila chrysaetos Linnaeus

Статус. Гнездящийся, оседлый в большей части ареала вид. На территории округа гнездится, в отдельные годы может зимовать, но обычно откочевывает на 2–3 зимних месяца в более южные районы.

Общая характеристика и полевые признаки. Крупная птица светло- или темно-бурой однотонной окраски. Крылья довольно узкие, хвост слегка закругленный и относительно длинный. В полете, как и другие орлы, беркут пальцеобразно расставляет первостепенные маховые перья. Клюв высокий, сжатый с боков, темный на конце, синевато-серый у основания. Восковица и разрез рта желтые. Радужная оболочка глаз золотисто-бурая или ореховая. Лапы сильные, с очень мощными когтями. Длина тела самцов 820–850 мм, самок 910–928 мм. Размах крыльев — от 1880 мм до 2200 мм. Вес самцов 2840–3150 г, самок — 3840 г (Дементьев, 1951).

Оба пола окрашены одинаково. Окончательный наряд формируется на 5–6 году жизни. Общая окраска спины темно-бурая, перья затылка и зашейка заострены и имеют ржаво-желтую окраску. Перья на хвосте (рулевые) — с черноватой вершиной и серыми основаниями, испещренными неправильным поперечным рисунком. Второй и третий годовой наряды отличаются от окончательного тем, что основание хвоста светлое с немногими и нерезкими пестринами. Молодая птица хорошо отличается по белым пятнам на крыле, хорошо видимым снизу (см. рисунок), и по резко двухцветному хвосту (белому с широкой черной полосой на вершине). Цевка оперена. Голос «кьек-кьек-кьек», так называемый клекот, мелодичная трель и иные звуки.

Современное распространение. В Европе распространен несколько спорадично — в Шотландии, на юге Франции, на Пиренейском полуострове, в Альпах, на Аппенинах, Балканах, в Карпатах, Скандинавии и на востоке от Финляндии по границе леса на севере европейской части России. Кроме того, беркут встречается на некоторых островах Средиземного моря, в Северной Африке (Египет, Тунис, Алжир, Марокко), на Синайском полуострове, в Передней, Средней и Центральной Азии до Западного Китая и Гималаев; по всему лесному поясу Сибири до Камчатки, в Японии; в Северной Америке к югу до Мексики.

В южной части ареала, за редким исключением, предпочитает гористые местности. В Восточной Европе и в Сибири обитает как на равнинах, так и в горах. В Гималаях встречается на высоте от 3000 до 5500 м над уровнем моря (Прокаш Гоул, 1990).

Территория Ханты-Мансийского округа полностью лежит в границах обитания беркута. Здесь он предпочитает обширные верховые (чаще водораздельные) болота, так как для гнездования ему необходимо наличие достаточно высоких деревьев и широких открытых пространств. Гнездовой участок одной пары огромен и составляет десятки квадратных километров.

Численность. В результате вырубki лесов и полного изменения ландшафта ареал беркута в Европе сильно сократился. В настоящее время беркут исчез из Центральной Европы и повсеместно оттеснен в горные районы. По последним сводкам (H. Haller, 1997), численность этих птиц на Шотландском плоскогорье и в Фен-

носкандии оценивается в 1900–2400 пар, в Альпах — 1100–1200, и 500–700 пар на Балканах. На остальной территории Европы (исключая Россию) обитает еще около 500 пар беркутов.

Плотность распространения беркута в России невелика даже при наличии подходящих биотопов. На севере европейской части России летная плотность составляет от 0,5 до 1 особи на 100 км² (Воронин, 1995). В таежной зоне региона плотность беркута составляет 0,02 особи на 100 км². Для Западно-Сибирской равнины (без учета арктических тундр и морских островов) этот показатель составляет 0,09 особей /100 км², или 2000 особей (Равкин и др., 1991).

Встречи с беркутом в Ханты-Мансийском округе немногочисленны. В заповеднике «Юганский» до конца 80-х встречался более регулярно, в 90-х встречи носят эпизодический характер, что объясняется сокращением работ орнитологов на обширных водоразделах из-за их труднодоступности. По местам постоянных встреч на территории заповедника предположительно гнездится 3 пары (Стрельников, 1998). По последним данным, предоставленным охотинспекцией разных районов округа, беркут обитает в Ханты-Мансийском районе — 10–12 особей, в Нижневартовском — не более 10, и в Нефтеюганском — 6–8. Возможно, беркут еще обитает в западной части Ханты-Мансийского округа. Так, на реке Малая Сосьва был пойман в капкан Таруниным М.П. (1959).

Особенности биологии. Молодые птицы составляют пару еще не способными к размножению. Они занимают гнездовой участок и даже приступают к строительству гнезда, которое могут использовать впоследствии. Беркуты имеют, как правило, несколько гнезд. Гнездовые участки постоянны. Располагаются гнезда в кронах больших деревьев, довольно высоко над землей. Гнездо строится из толстых сучьев и используется многократно. Каждый раз подновляясь, оно вскоре достигает огромных размеров — до 1,5 м высотой и до 2 м в диаметре (Сысоев, 1992). Прилетая в места гнездования рано — в феврале–марте, беркуты рано приступают к гнездованию. Подновив гнездо, птицы откладывают яйца. В северной части ареала чаще всего это происходит в первой половине апреля (Дементьев, 1951). Число яиц колеблется от одного до трех, чаще всего два.

Насиживание происходит с первого яйца, птенцы вылупляются с интервалом в 3–5 дней. Яйца в большей степени насиживает самка, которая остается в гнезде после появления птенцов еще некоторое время. Самец носит пищу, самка разрывает ее на части и кормит птенцов. Нередкое явление у беркутов — гибель младшего птенца. В случае недостатка пищи или из-за другой стрессовой ситуации старший птенец начинает активно преследовать младшего. В результате младший птенец либо забивается старшим, либо, спасаясь от него, выпадает из гнезда. Нередко, впрочем, вырастают и оба птенца. Достигнув возраста 80-ти дней, птенцы покидают гнездо, как правило, это происходит в августе.

Беркут — наиболее энергичный из орлов, поэтому питается относительно крупной добычей. Главное место в его питании занимают звери средней величины, от лисицы до зайца, и куриные птицы. В виде исключения орлы нападают и на более крупную добычу (телята северных оленей, косуль), и на более мелкую. Пищевой специализации нет, беркут выбирает наиболее обильный вид. В разных частях ареала это могут быть сурки или зайцы, телята архара или полевки, глухари или тетерева. Молодые беркуты напада-

ют и на домашних животных — птиц и собак, а также охотно клюют падаль.

Потребность в пище взрослого орла составляет примерно 1000 г в день. Без пищи упитанный орел может прожить долго, до 5 недель. Вне периода размножения беркуты охотятся парами. На охоте беркут парит над землей, но часто пользуется и активным полетом, и, увидев добычу, стремительно бросается на нее. Захват и умерщвление добычи происходит по-разному. Если добыча крупная, орел хватается зверя одной лапой за голову, а другой за спину и старается переломить позвоночник. Добыча меньших размеров умерщвляется когтями.

Лимитирующие факторы. Основной фактор, приведший к глобальному уменьшению численности беркута, — антропогенная трансформация местообитаний вследствие роста народонаселения. Особенно это характерно для Центральной Европы, где давно вырублены леса, возделаны поля, проложены дороги, построены города. В Европе беркут сохранился преимущественно в горах, ведь он не может существовать в аграрном или урбанизированном ландшафте. Немаловажную роль сыграло и прямое преследование. С точки зрения человека, хищные птицы, особенно такие крупные орлы, как беркут, всегда рассматривались однозначно — как конкуренты и вредители — и потому стояли вне закона. Повсеместное целенаправленное истребление прекратилось лишь на рубеже 70-х годов. Отравление пестицидами, беспокойство во время гнездования, дефицит мест для устройства гнезд — все это не способствует повышению численности беркута. Хотя в Европе делается многое для сохранения вида. Так, в Швеции пытаются создать изолированную популяцию беркута, выпуская на волю выведенных в неволе птенцов.

К факторам, лимитирующим обилие беркута, обитающего на территории Сибири, в том числе и в округе, следует отнести невысокую численность видов жертв, особенно в зимний период. Это вынуждает птиц совершать кочевки, что приводит к большей подвижности, а значит, возрастанию риска. Особенно если учесть, что наши откочевывавшие беркуты, вероятнее всего, попадают в Среднюю Азию и Казахстан — регионы, являющиеся поставщиками хищных птиц для нелегальной торговли. Другой немаловажный фактор, угрожающий нашим беркутам, — браконьерство и использование ногозахватывающих капканов. Немало беркутов, особенно молодых, гибнет от праздного людского любопытства, попадая под выстрел, и, вероятно, еще больше погибает их в капканах.



КРАСНОЗОБАЯ КАЗАРКА

Rufibrenta ruficollis

Статус. Гнездящийся перелетный вид. Эндемик Российской Федерации. На территории округа — пролетный вид.

Общая характеристика и полевые признаки. Мелкий по размеру гусь массой около 1 кг. Размах крыльев 116–135 см, длина тела 53–56 см. Самцы и самки окрашены одинаково. Окраска взрослых птиц контрастная и яркая, у молодых тусклее, особенно на груди и пятно на голове. Клюв и ноги черные. Гнездится небольшими колониями по 4–5 пар. В негнездовое время держится стаями. Подвижна и криклива, стая в полете часто меняет строй. Полет быстрый и сильный. Голос — резкий, короткий и хриплый гогот.

Современное распространение, миграции, зимовки. Занимает ограниченное пространство тундры и северной части лесотундры Западной Сибири от Ямала к востоку до западных частей бассейна Хатанги. К северу между Обской губой и долиной Енисея до морского побережья, на западном побережье Таймыра до 74-й параллели. К югу между Обской губой и долиной Енисея до 67-й параллели, в области долины Енисея до 68-й параллели.

Некоторые исследователи считают, что краснозобая казарка когда-то проводила зиму в долине Нила (Кай Карри-Линдл, 1984; Мейнерцхаген, 1930). Такие выводы сделаны на основании изображений гусей на древних фресках в египетских гробницах. Птицы, изображенные на стенах гробницы времен VI династии (2494–1630 гг. до н.э.), очень похожи на современную краснозобую казарку, но все же отличаются от нее, а нарисованный рядом серый гусь изображен достоверно. Это и позволяет другим ученым усомниться в том, что изображенная птица в действительности является современной нам краснозобой казаркой, а не каким-либо другим, очень сходным, но уже вымершим видом.

В исторически обозримое время (конец XIX—начало XX веков) основные зимовки казарки располагались на Каспийском море. С началом его трансгрессии изменились привычные условия, и основная масса краснозобых казарок переместилась на западное побережье Черного моря. Но основной миграционный путь с севера Западной Сибири остался тот же. Казарка пересекает Западно-Сибирскую низменность, достигает долины Маныча и дальше — к берегам Черного моря. В последние годы таким путем мигрирует не менее 90% всей популяции (Брагин, 1999).

Восточная часть популяции мигрирует через восточную часть Красноярского края на зимовки в Китай (И. Ма, 1989).

Гнездовым биотопом являются наиболее сухие и возвышенные участки тундры и лесотундры вблизи воды.

Численность. Численность мировой популяции краснозобой казарки колеблется от 35000 до 74000 в 1990–1994 годах согласно учетам гусей на зимовках (Морозов, 1998). Из них примерно 5000 зимует в Причерноморье, вероятно, такое же количество птиц мигрирует через Западно-Сибирскую низменность.

В Ханты-Мансийском округе краснозобую казарку отмечают на пролете в Нижневартовском районе, в долине Агана — стаи до 50 особей; в Нефтеюганском районе — немногочисленна, в основном в долине Оби; часто встречается на пролете в Елизаровском заказнике. Наиболее многочисленна в Березовском районе. В заповедниках «Малая Сосьва» и «Юганский» — редка, в основном в связи с малым количеством кормовых озер.

Особенности биологии. Весной на места гнездовий краснозобые казарки прилетают довольно поздно, во второй декаде июня, когда тундра уже зеленеет, поэтому и к гнездованию приступают позднее других видов гусей. Гнезда располагаются открыто, на крутых береговых обрывах. Часто колония казарок селится неподалеку от гнезд соколов-сапсанов и мохноногих канюков. Такой выбор мест для гнездования имеет для вида глубокий биологический смысл. Хищные птицы активно и довольно успешно защищают свои гнездовые территории от песка — основного врага птиц (в том числе и казарок) в тундре.

Полная кладка краснозобой казарки состоит из 5–7, иногда 8–9 яиц. Насиживает самка, самец в это время находится поблизости. Только что вылупившихся и обсохших гусят родители сразу ведут к ближайшему водоему. Линяют в основном здесь же, объединяясь в небольшие стайки по 10–12 птиц, часто пользуясь при этом невольным «покровительством» сапсанов (Кречмар, Забродин, 1987).

Некоторые исследователи отмечают удивительную доверчивость казарок — сидящие на гнезде птицы не только подпускают человека вплотную, но и могут позволить себя потрогать (Рябицев, 1986). Эта птица чрезвычайно легко и быстро приручается и одомашнивается.

Основными кормами краснозобых казарок являются травянистые растения. Поздний прилет их в тундру связан с поздним появлением в ней травянистой растительности. Нежными побегами трав выкармливаются выводки, ими же кормятся птицы и на зимовках, где основной их пищей являются эфемерные злаки степных участков соляноквой пустыни. Раненые и ослабевшие птицы часто сами смешиваются с домашними утками и гусями (Мамонтов и др., 1990).

Лимитирующие факторы. Вероятно, основное снижение численности краснозобой казарки произошло из-за необходимости смены мест зимовки, что в свою очередь вызвано трансгрессией Каспийского моря. В последние годы наметилась тенденция стабилизации и даже некоторого увеличения численности. Из других факторов актуальна незаконная охота, беспокойство в местах гнездования и на зимовке в связи с тем, что казарка часто выбирает в качестве мест кормежки сельскохозяйственные поля.



КРЕЧЕТ

Falco rusticolus Linnaeus

Статус. На территории России — гнездящийся, на юге тундры в отдельные годы — оседлый вид или совершает незначительные миграции. На территорию округа может залетать во время зимних кочевков.

Общая характеристика и полевые признаки. Самый крупный из настоящих соколов. Крылья длинные и острые, хвост относительно длинный. Полет быстрый, не парит. Размах крыльев около 120–135 см при общей длине тела около 55–60 см. Самец весит чуть больше 1000 г, самка — около 1500–2000 г. Телосложение массивное. Цевка оперена на 2/3 длины. Наружный и внутренний пальцы почти одинаковой длины. Сидящий кречет держится прямо.

В окраске весьма изменчив. У взрослой птицы окраска головы светлей спины, темя и затылок — беловатые с серо-бурыми продольными пестринами. Спина, крылья и хвост — серо-дымчатые. Темный рисунок на нижней стороне тела — продольный на груди и поперечный на боках, подхвостье, голени — не развит, иногда имеется в виде остатков, так что на расстоянии птица кажется белой. Общий тон брюшной стороны — чистый, белый. Лапы, восковица и кольцо вокруг глаз — желтого цвета.

Молодая птица отличается более темной окраской, особенно задней части тела. Брюшная сторона светлая, но с широкими бурыми продольными пестринами. Внешне кречет похож на сапсана, отличается от него размерами, менее контрастной окраской и отсутствием черных «усов». Кречеты молчаливы. Только при появлении человека у гнезда они выражают беспокойство грубыми хриплыми криками «ххек-ххек-ххек». В брачный период кречет издает тихую высокую трель.

Современное распространение, миграции, зимовки. Кречет — самая северная из хищных птиц, обитает в Арктике от морских побережий и островов до лесотундры. Гнездовой ареал в Евразии охватывает зону от Скандинавии до Чукотского полуострова, побережья Берингова моря, Камчатки. Северная граница распространения совпадает с арктическим побережьем. Южная проходит в Норвегии до 62-й параллели, в Финляндии — до 68-й, по южному побережью Кольского полуострова, низовьям Печоры, Полярному Уралу, в районе Салехарда, между долинами Оби и Колымы по 67-й параллели, восточнее ареал охватывает бассейн Анадыря и Камчатку. Встречается на островах Врангеля и Беринга.

Собственно, миграций на зимовку кречет не совершает. При условии достаточности пищи в некоторых местах ареала взрослые птицы остаются на гнездовой территории в течение всего года. Если пищи недостаточно, то кречеты откочевывают южнее, местами залетая в тайгу и другие природные зоны, так, кречетов отмечали у Тобольска, Томска и Омска (Гынгазов, Миловидов, 1977). Молодые птицы всегда совершают разлет, покидая место, где появились на свет. Зиму проводят в местах концентрации птиц, чаще всего следуя за куропатками.

Гнездовой биотоп — выходы скал и обрывистые берега речных долин, морские побережья, лесотундра.

Численность. В различных частях ареала кречет распространяется неравномерно. Популяция кречета в Исландии насчитывает, по последним данным, 300–400 пар, в Норвегии — 300–500, Шве-

ции — 100, Финляндии — 30 и на северо-западе России — чуть более 50 пар (Falkdalen, Blomqvist, 1997). Крайне редок на севере Западной Сибири. Для Ямала, Полярного Зауралья и северо-востока отмечены лишь единичные встречи (Калякин, 1998; Жуков, 1998). Всего же для Западно-Сибирской равнины запас кречета оценивается в 400 гнездящихся пар (Равкин и др., 1991). Количество этого сокола на Таймыре, особенно на плато Путоран, Дорогов В.Ф. оценивает в 160–200 пар (Рогачева, 1988). От Таймыра к востоку численность несколько повышается.

Особенности биологии. Пары, по-видимому, постоянные, хотя прямых наблюдений нет. Весьма постоянны и места гнездовий. У каждой пары имеется 2–3 гнезда, используемые в разные годы посменно. Сами кречеты гнезд не строят, используют старые гнезда воронов, канюков и даже орланов. Расположены гнезда на скалах, в расселинах или нишах, чаще на карнизах, прикрытых выступом или навесом, но иногда и на открытых склонах. В лесотундре гнездо может располагаться на дереве.

Гнездовой период начинается рано: в конце апреля–начале мая. В это время на родине кречета еще много снега, температура воздуха ниже 0°C. Полная кладка состоит из 3–4 яиц, реже 1 или 5. Насиживание начинается с первого яйца. Участвуют в насиживании оба родителя, но самка в большей степени. Насиживающей самке, а также птенцам, по крайней мере первое время, корм носит самец.

Кормовые объекты кречета — птицы средней величины, в меньшем количестве — млекопитающие (лемминги). Из птиц главным образом белые куропатки, с количеством и перемещением которых связана плодовитость и сезонные миграции кречетов, также морские птицы, живущие на птичьих базарах. В питании кречетов, гнездящихся у птичьих базаров, преобладают чистиковые птицы (гагарки, кайры, тупики, чистики), морянки, чайки, гага, кулики. У гнездящихся в лесотундре кречетов пищевой режим состоял из разных лесных птиц — белых куропаток, тетеревов, ястребиной совы, мохноногого сыча, кукушек, леммингов и полевок. Кроме того, Кречмар с соавторами (1991) для бассейна Колымы отмечает в питании кречета сусликов и молодняк зайцев. На кочевках кречеты нападают на тетеревов, уток, домашних голубей.

Ежедневная потребность кречета в пище составляет около 200 г, хотя, конечно, птица может съесть и больше. Если пищи много, кречет объедает у пойманной добычи лишь крупные мышцы. Нападает на добычу по-соколиному: подлетает к ней сверху и, складывая крылья, хватая лапами. Ловит преимущественно летающих птиц. Умерщвляет пойманную добычу клювом, ломая ей шею или прокусывая затылок. Вне сезона размножения кречеты одной пары, как и другие соколы, охотятся порознь, но держатся, по-видимому, на одном охотничьем участке.

Лимитирующие факторы. Тому, что кречет стал редким, есть несколько причин, и одна из них — древний промысел. С давних времен кречетов использовали как ловчих птиц. Для воспитания и дрессировки брали обычно птенцов из гнезда. За выученную птицу платили баснословные деньги, что и породило существование целого промысла.

Основной фактор, угрожающий существованию кречета в настоящее время, — близкое соседство с человеком ввиду более мас-

штабного хозяйственного освоения севера. Из-за постоянного присутствия людей или техники в гнездовых биотопах гибнут кладки этой редкой птицы — замерзают. Ведь яйца откладываются еще в апреле–мае, когда на севере почти зима.

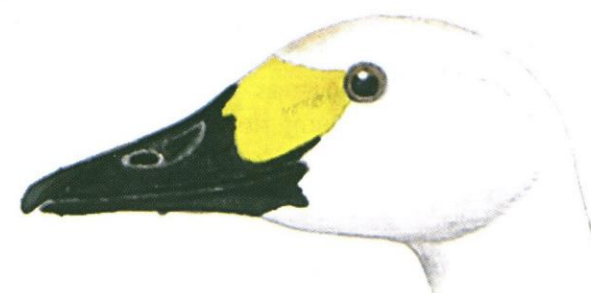
Немало кречетов гибнет в капканах, особенно на песцовом промысле, когда капканы устанавливаются открыто. Не менее часто встречается браконьерство, разорение гнезд, изъятие птенцов для продажи — и, как правило, гибель их вследствие неумелого содержания. В некоторых районах отмечается даже сбор яиц аборигенным населением на еду (Рябицев, 1986).

Существуют и естественные колебания численности, которые связаны с изменением обилия жертв кречета — белой куропатки и лемминга.

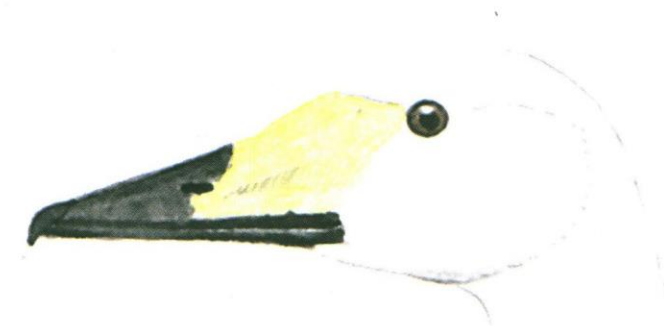
в полёте

взрослая
птица

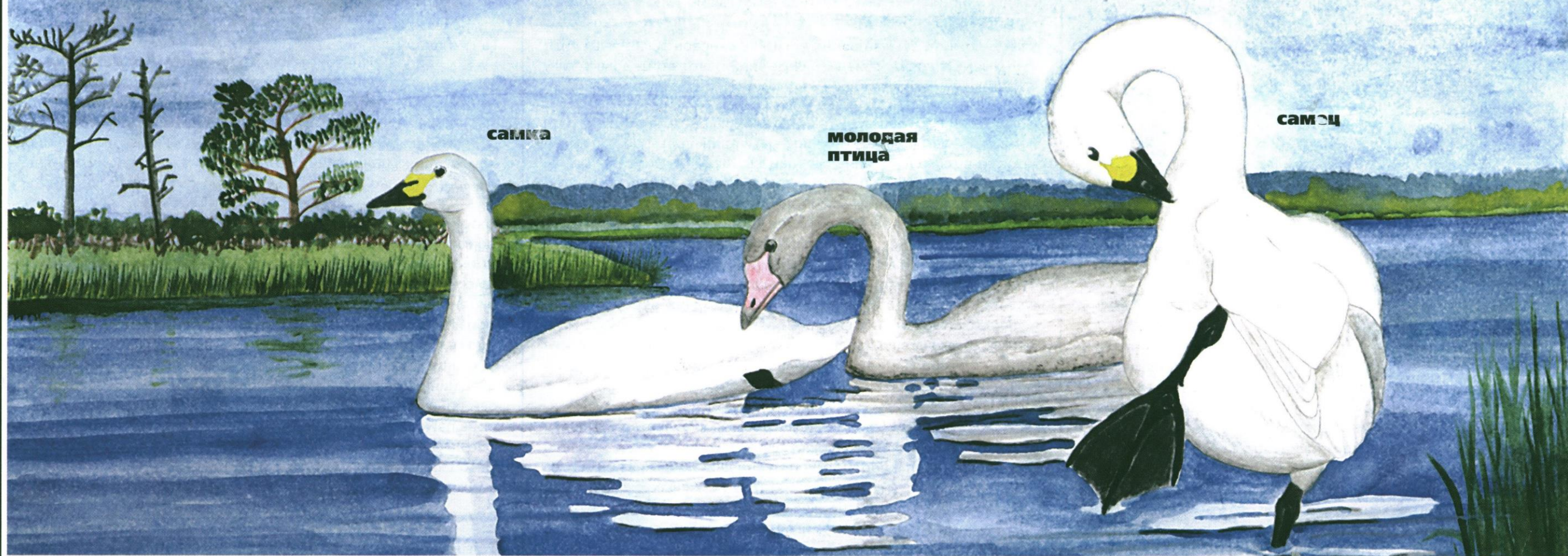
молодая
птица



малый лебедь



лебедь-кликун



самка

молодая
птица

самец

МАЛЫЙ ЛЕБЕДЬ

Cygnus bewickii Yarrell

Синонимы. Тундровый лебедь.

Статус. На территории России гнездящийся перелетный вид. В округе бывает на пролете.

Общая характеристика и полевые признаки. По общему облику похож на лебедя-кликун, но имеет несколько меньшие размеры и более звонкий голос. Голос этот звучит как «тонг...бунг», иногда слышно «гук-гук» или «курру». Издает также шипение, но трубных криков, как у кликуна, у него нет. В стаях шумлив, и птицы между собою чаще перекликаются характерным гуканьем.

Взрослая птица чисто-белая, молодая — бледно-серая. Лапы черные. Тело вытянутое, шея очень длинная, но несколько короче и толще, чем у кликуна. Голова направлена вперед, клюв держится горизонтально. Крылья плотно прижаты к телу, и спина в профиль имеет округлые очертания. Масса примерно 5–6 кг. Размах крыльев 180–211 см.

От кликуна отличается окраской клюва. У кликуна желтый цвет на боках надклювья распространяется от основания клюва, к его вершине далеко за линию ноздрей (см. рисунок). Длина среднего пальца (с когтем) больше 140 мм. Желтый цвет на боках надклювья малого лебеда распространяется от основания клюва самое большее до заднего края ноздрей, обычно же не доходит до ноздрей, хотя очертания окраски клюва сильно варьируются и индивидуальны для каждой особи. Длина среднего пальца (с когтем) менее 140 мм.

Современное распространение, миграции, зимовки. Гнездовой ареал занимает область тундр Евразии от Фенноскандии до Чукотского хребта. К северу распространяется до арктического побережья, а на Таймыре до 74-й параллели. К югу до северных частей лесотундры, но местами заходит южнее: в долине Енисея к югу до 68-й параллели, в долине Таза до 66-й. Кроме того, заселяет острова: Колгуев, Вайгач, южный остров Новой Земли.

Основная среда обитания в европейской России — типичные, осоковые и мохово-лишайниковые тундры, пересеченные многочисленными озерами и речными руслами. Малый лебедь редко проникает в кустарниковую тундру, а в лесотундре и тайге регистрируется только во время миграций. Во внегнездовое время предпочитает прибрежные морские зоны и крупные внутренние водоемы.

Малый лебедь, населяющий западную часть ареала (до Урала), зимует на северо-западе Европы — большей частью в Нидерландах, Британии и Ирландии. Пролет этих птиц идет сравнительно узким беломорско-балтийским коридором, а в Большеземельской тундре проходит в основном недалеко от морского побережья. Это подтверждают и находки окольцованных птиц (Кишинский, 1979; Гуртовая, Литвин, 1995). Возвраты колец с этого пути и с мест зимовок в Европе от лебедей, гнездящихся восточнее Урала, неизвестны.

Восточная часть популяции, обитающая к востоку от дельты Лены, зимует главным образом в Японии, Китае и Корее.

Где зимуют и каким путем мигрируют малые лебеди, гнездящиеся в тундрах от Урала до дельты Лены, точно до сих пор неизвестно. По наблюдениям за направлением пролета, по

встречам птиц на местах отдыха во время миграции предполагается, что птицы с севера Западной Сибири летят вдоль Уральского хребта на зимовки в район Каспия (Морозов, 1996; Головатин, Пасхальный, 1997), а другая часть, гнездящаяся в таймырских и, может быть, в анабарских тундрах, летит вдоль Енисея, через Минусинскую котловину, Тыву и Хакасию (Емельянов, 1990) на зимовки в Китай (Ма, 1989).

Численность. По данным последних крупных сводок (Eileen C Rees, 1997), европейская популяция, обитающая к западу от Урала, оценивается в 18000 птиц, восточная насчитывает около 30000 птиц, и еще примерно 7500 птиц обитает в тундрах Западной и Средней Сибири.

Регулярные учеты птиц, зимующих на северо-востоке Европы, указывают, что западная популяция стабилизировалась с начала 1980-х, хотя числа варьируются из-за ежегодного показателя успешности размножения. Начальные оценки размера популяции были более низкими: с 10000 в конце 1960-х до 12000 в 1980-х годах.

Подобное увеличение численности наблюдается и в Западной Сибири. Учет, проведенный на Ямале и Гыдане в 1968–1969 гг., показал, что численность малого лебеда равна примерно 5,6 тыс. взрослых особей (Успенский, Кишинский, 1972). В 1987 году здесь же было учтено примерно 9 тыс. малых лебедей (Калякин, Молочаев, 1990). Проблема заключается в том, что учтенные на зимовке (восточное и западное побережья Каспия) лебеди этой части популяции исчисляются десятками или сотнями, но никак не тысячами. Самое вероятное объяснение этому — невозможность учесть всех птиц из-за существования других, неизвестных мест зимовок (Морозов, 1996).

Особенности биологии. Во время прилета первых лебедей в места гнездования средняя температура воздуха составляет около –2°C, но может снижаться до –20°C. Однако на поведение и распределение птиц после прилета наибольшее воздействие оказывает не температурный режим, а общая обстановка. В годы с затяжной весной лебеди застанут на гнездовых территориях покрытые снегом пространства, почти лишенные проталин. В таких условиях птицы неделю, а то и полторы не распределяются по гнездовым участкам. В годы с ранней, дружной весной, особенно после малоснежной зимы, значительная часть местообитаний ко времени прилета лебедей уже освобождается от снега, и лебеди занимают индивидуальные участки в первые же дни после прилета.

При устройстве своих гнезд лебеди используют разнообразную растительную ветошь. При этом птицы не переносят материал, а строят гнездо там, где он имеется в достаточном количестве. Встав спиной к облюбованному месту, самец набирает полный клюв сухих растительных остатков и короткими резкими движениями бросает их назад. Постепенно вырастает небольшой холмик, из которого самка формирует гнездо, укладывая ветошь более компактно и уминая ее лапами и грудью. Устройство своего гнезда пара занимается в течение всего периода насиживания. В результате к концу инкубации однолетнее гнездо становится в 4–5 раз более массивным, чем в начале (Кречмар и др., 1991).

Полные кладки содержат 3–5 яиц, в среднем 4. В гнездовом поведении малых лебедей существуют две специфические особен-

ности. Во-первых, в насиживании принимают активное участие не только самки, но и самцы, что несвойственно другим видам лебедей. Во-вторых, как следствие парной инкубации — очень высокая плотность насиживания. С начала откладки яиц птицы не оставляют гнездо без присмотра. Обогрев кладок продолжается непрерывно или с очень короткими паузами при смене партнеров.

Лебедята вылупляются через 30 суток после завершения кладки. Они сразу способны плавать и следовать за родителями. Обычно через сутки после вылупления последнего птенца они покидают гнездо. Если семьи малых лебедей в период роста птенцов никто не беспокоит, они не совершают длительных кочевок. Как правило, выводки пасутся на сравнительно небольшой площади (до 1 км²) травянистых луговин и озерных мелководий. К месячному возрасту масса молодых птиц достигает 1,5–2 кг. В это время происходит наиболее интенсивный рост оперения. В возрасте 45–50 дней малые лебеди поднимаются на крыло. Взрослые птицы к этому времени оканчивают линьку и приобретают способность к полету.

Половой зрелости (способности к размножению) достигают в возрасте 4 лет. Однако на пары разбиваются раньше — в 2–3 года — и сохраняют их долго. Пара разбивается при гибели одного из партнеров.

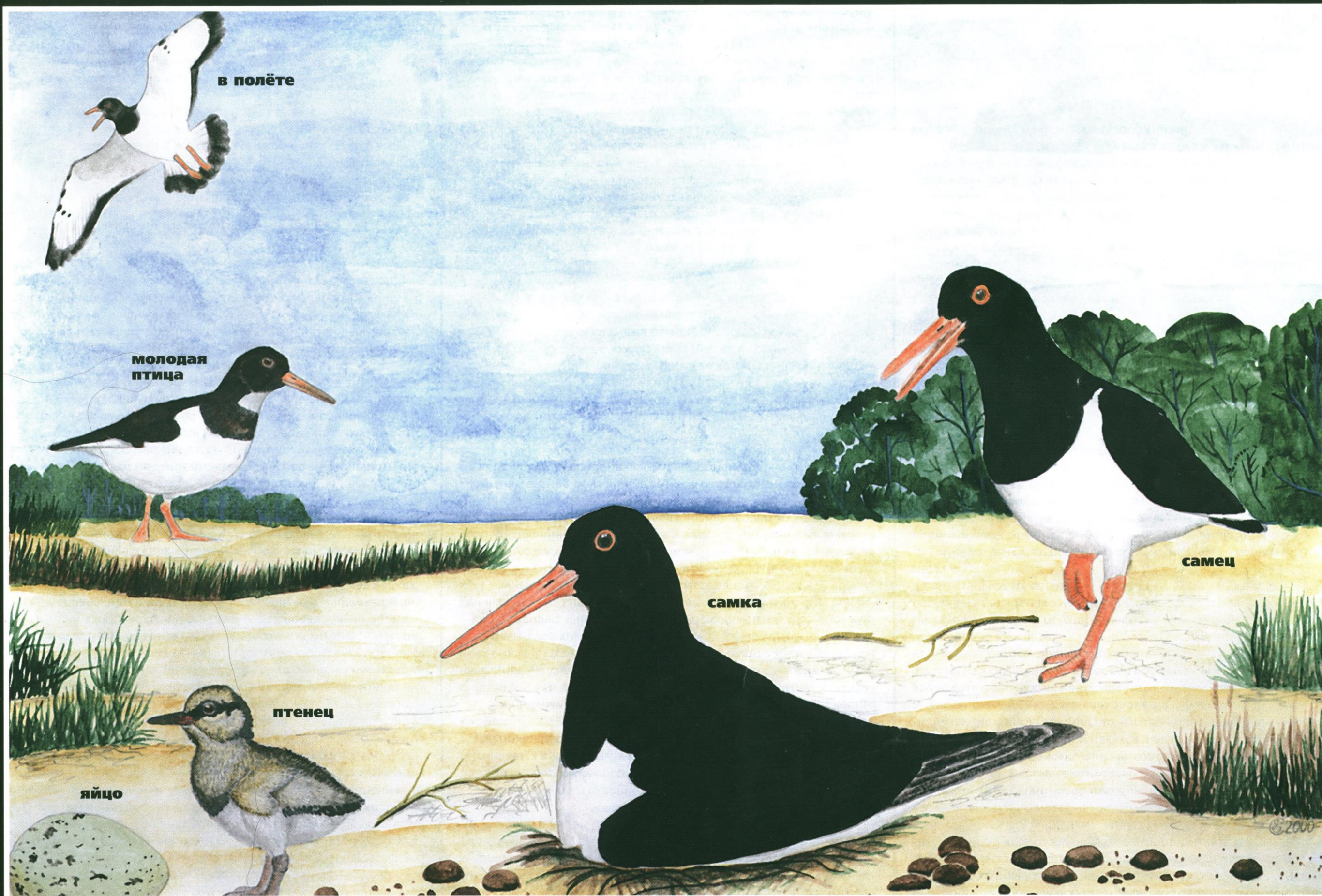
Питаются лебеди растительными и животными кормами. Последние имеют значение в питании молодых. Излюбленный корм — вегетативные части водных растений (клубни, корни, корневища) — лебеди добывают, погружая в воду шею и поворачивая тело вертикально, как утки. Благодаря длинной шее могут добывать корм с глубины до 1 м, но чаще кормятся на мелководье. В местах гнездования на севере кормятся и на суше, щиплют побеги пушиц, осок, хвощей.

Лимитирующие факторы. Естественных врагов у малого лебеда нет. Взрослый лебедь ударом крыла может убить песца, лисицу, собаку. Гибель кладок от хищников, ворон или поморников, конечно, случается, особенно когда птиц часто беспокоят во время насиживания. Кроме того, погибает от хищников часть уже вылупившихся птенцов.

Лебедь традиционно считался объектом промысла среди аборигенного населения (Дунин-Горкавич, 1910). Его добывали в местах линьки и на пролете как ради пуха, так и ради шкуры. Добывают лебедя и сейчас, хотя скорее случайно, чем целенаправленно (Головатин, Пасхальный, 1997).

Длительное половое созревание (4–6 лет) и нередкие на севере затяжные весны приводят к тому, что иногда значительную часть популяции (55–87%) составляют неразмножающиеся особи. Это также не способствует быстрому росту популяции.

Благополучие популяций малого лебеда зависит, главным образом, от сохранности их местообитаний.



МАТЕРИКОВЫЙ КУЛИК-СОРОКА

Haemotopus ostralegus longipes Buturlin

Статус. В пределах России и Ханты-Мансийского округа — гнездящаяся перелетная птица.

Общая характеристика и полевые признаки. Крупный кулик — величиной примерно с голубя, оперение пестрое — белое с черным, на крыльях — широкая белая полоса. Клюв прямой длинный (в среднем 75,8 мм у самцов и 84,1 мм у самок), красного цвета, ноги для кулика относительно недлинные. Полет сильный, быстрый. Криклив. Голос — «кипит-кипит-кипит», переходящее затем в отрывистое «кик-кик-кик». Последний крик несколько напоминает крик пестрого дятла и бывает слышен задолго до того, как птица покажется на глаза. Длина тела 420–450 мм, размах крыльев — до 875 мм.

Современное распространение, миграции, зимовки. Кулик-сорока — вид, чрезвычайно широко распространенный по земному шару. Он обитает главным образом по морским побережьям Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки, Австралии и Тасмании. Всего в мире существует 18 подвигов, на территории России — 4. Один из них — материковый кулик-сорока (*Haemotopus ostralegus longipes*) — включен в новое издание Красной книги России.

Материковый кулик-сорока распространен в европейской части России, в Западной Сибири к востоку до бассейна Оби и Абакана. К северу доходит до долины Мологи, озера Кубенского, долины Сухоны, рек Костромы, Унжи, Ветлуги, Колвы, в долине Оби до Салехарда. К югу до долины Аракса, северного побережья Каспийского моря, верховьев Тобола, по Иртышу до Семипалатинска.

По данным кольцевания, материковый кулик-сорока, который гнездится в европейской части России и на Украине, зимует на юге Европы, в Средиземноморье. Область зимовки подвида, обитающего на территории Западной Сибири, предположительно, находится на побережье Персидского залива и в Индии.

Численность. Численность всей популяции материкового кулика-сороки вряд ли можно оценить. Его внесение в Красную книгу связано, главным образом, с сокращением ареала в европейской части страны и, возможно, на юге Западной Сибири. В Ханты-Мансийском округе он еще довольно обычен. По данным

разных лет, большого обилия он достигает в северной тайге — в среднем 17 особей/км², несколько меньше его в средней тайге — 3 особи/км². В южной тайге кулик-сорока обычен на мелких реках поймы Оби и редок на Иртыше (Равкин, 1978). Постоянно гнездится кулик-сорока в Елизаровском заказнике (Петункин и др., 1988; Азаров, 1996). Гордеев (1998) отмечает его в небольшом количестве на Северной Сосьве, и очень редко — на Большом Югане (Стрельников, 1998).

Особенности биологии. Половая зрелость наступает в возрасте 3 лет. Самец и самка составляют пару на лето и вместе заботятся о потомстве. Ко времени образования пар стаи разбиваются на небольшие группки, и самцы приступают к токованию. Они летают с громкими криками, напряженно вытянув шею вперед и опустив клюв вниз. Полет при этом совершается по прямой, из стороны в сторону. Участие в таком полете принимает несколько птиц, иногда до десятка. Постепенно пары обособляются и занимают свои гнездовые участки.

Гнездовые участки представляют собой, главным образом, речные отмели. Гнездо представляет собой ямку у самого заплеска, обычно на мелкой гальке или на песке, реже — среди прибрежной травы. Подстилки обычно нет, иногда лишь несколько травинок лежит сбоку лотка. Иногда кулик-сорока устраивает гнезда на стволах сломанных деревьев и пнях в гривах пойменного тальника (Брауде, 1973). Такое необычное для куликов устройство гнезд отмечается в годы с высоким и продолжительным паводком. Полная кладка — из 3–4 яиц. Насиживают оба родителя, сменяясь довольно часто. Вылупившиеся и обсохшие птенцы сразу покидают гнездо. Они способны бегать, хорошо плавают и в случае нужды могут

нырнуть, но в первые дни жизни еще нуждаются в обогреве. Сначала корм им приносят родители, иногда издалека.

Пища разнообразна. Как правило, кулики-сороки ловят открыто держащуюся добычу на суше и мелководье, могут доставать животных из-под камней и закопавшихся в грунт. Основные объекты питания — моллюски, черви, ракообразные, насекомые и их личинки. Охотятся кулики-сороки и за мелкими рыбками.

Лимитирующие факторы. К факторам, лимитирующим численность материкового кулика-сороки, нужно прежде всего отнести антропогенные изменения гнездовых ландшафтов по берегам многих рек (застройка, выпас скота), особенно в европейской части России. Кроме того, загрязнение воды промышленными и бытовыми стоками и, как следствие, уменьшение водных животных, являющихся объектами питания кулика. Нельзя не учитывать и фактор беспокойства — возросшее количество водных транспортных средств, как малых, так и крупных.

Помимо антропогенных факторов есть и естественные (не зависящие от человека) причины. Одна из них — существующая в настоящее время тенденция уменьшения обводненности водоемов на юге Западной Сибири, а значит, сокращение пригодных мест гнездования. Очень специфические требования к местам гнездования — наличие обширных песчаных отмелей, пойменных лугов (стенотопность вида) — также играет свою отрицательную роль.



ОРЛАН-БЕЛОХВОСТ

Haliaeetus albicilla Linnaeus

Статус. Гнездящаяся, оседлая или перелетная птица. На территории округа — гнездящийся перелетный вид.

Общая характеристика и полевые признаки. Крупный орел с широкими и длинными крыльями около 2–2,5 м в размахе. Хвост короткий, клиновидный, у старых птиц белый. Маховые перья крыла в полете пальцеобразно расставлены, как у настоящих орлов. Клюв массивный, ноздри длинные, щелевидные, косо поставленные. Цевка короткая, покрытая спереди поперечными щитками, оперена — в отличие от орлов — только наполовину. Перья хвоста короткие и широкие, крайние пары короче средних. Белохвост, при приблизительно равной длине крыла, массивней и тяжелей беркута. Вес самцов 3075–3800 г, самок — 4900–6560 г (Дементьев, 1951).

Окончательный наряд приобретают на четвертый год. Он однообразно бурый (свежее перо — темное с фиолетовым отливом, обношенное — серовато-бурое), шея и голова светлее, маховые — черно-бурые, перья хвоста — чисто-белые. Радужная оболочка глаз окрашена в бледный орехово-бурый до желтого цвет; клюв, лапы и восковица ярко-желтые; когти черные. Самец и самка окрашены одинаково. Половой диморфизм проявляется в размерах — самки крупнее.

Молодая птица в целом темнее и кажется пестрой за счет окристо-бурых пятен и белых оснований контурных перьев. Хвостовые перья — темно-бурые с белым мраморным рисунком, иногда грязно-белые с темными пестринами, образующими каймы перьев. Радужина бурая, клюв черноватый, лапы желтые. С каждой последующей линькой прибавляется белого цвета в хвосте. Голос белохвоста — чаще всего лающее или каркающее «кра-кра-кра» или, реже, «кии-кии-кии».

Современное распространение, миграции, зимовки. Распространен в Евразии от Японии, Камчатки и Берингова пролива на запад до Фенноскандии и Германии. Северная граница проходит от побережья Баренцева моря через Сибирь по 70 параллели. Южная граница проходит от Средиземноморья через Каспийское море и до Тихоокеанского побережья по линии, лежащей между 30° и 40° с. ш. Встречается также на островах: Исландия, Сахалин, Курильские, Хоккайдо. Обособленная популяция обитает на западном побережье Гренландии. В Шотландии орлан-белохвост реинтродуцирован. В прошлом гнезился в Ирландии, Дании, Португалии, Испании, Австрии; на Корсике, Сардинии и Мальте.

Гнездовой период проходит главным образом вблизи водоемов (морские побережья, речные долины, озера), но при этом необходимы подходящие для гнездования высокие деревья. В негнездовое время орлан-белохвост встречается иногда и далеко от воды, в степи, но не в лесистом ландшафте.

По данным кольцевания (Круль, 1982), орланы-белохвосты, обитающие в Европе, большей частью оседлы, только птицы из северных частей ареала совершают перелеты на зимовку, в основном в Центральную Европу или на Черное море. Белохвосты, живущие в более суровых условиях Сибири и Дальнего Востока, зимуют в зоне мягких зим (Михеев, 1981) — южное побережье Каспия, южная часть Средней Азии, Малая Азия, Сирия, Иран, Ирак, Афганистан, Индия (Прокаш Гоул, 1990), Средний и Южный Китай.

Наши орланы улетают на зимовку довольно поздно, уже с установлением снежного покрова, в середине октября. Прилетают назад рано весной, когда облик ландшафта еще зимний — в третьей декаде марта (Байкалова и др., 1998).

Численность. С 1800 года орлан-белохвост был вытеснен из большей части европейских стран. Оставшиеся птицы нашли убежище в Норвегии, Швеции, Финляндии, на северо-востоке Германии и северо-западе Польши. С ростом популярности природоохранного движения стала расти и численность хищных видов птиц, в том числе орланов. Например, в Норвегии их численность возросла от 700–800 пар в 1968 году до 1500 пар в 1993. По последней сводке (Helander, Mizera, 1997), население орланов-белохвостов в Норвегии оценивается в 1350–1650 пар (1993), в Польше — 220–280 пар (1992), Швеции — 150 (1993), Финляндии — 100 (1993), в странах бывшей Югославии — 80 пар (1991) и в Литве — 11 пар (1992).

Численность орлана-белохвоста на территории всей Западно-Сибирской равнины оценивается в 14000 гнездящихся пар, средняя плотность его составляет 2 пары на 100 км² (Равкин и др., 1991). На территории округа он довольно обычен, хотя высокой численности не достигает (за исключением некоторых мест с наиболее благоприятными условиями — Елизаровский заказник). В заповеднике «Малая Сосьва» обитает 2–3 пары (Васин и др., 1988). Постоянно встречается орлан в пойме Оби, обычен в Елизаровском заказнике. В междуречье Большого и Малого Юганов постоянно гнездится около 10 пар, а на обширных водораздельных болотах проводят лето неполовозрелые особи. Е.Л. Шор (1998) оценивает численность орлана в Нижневартовском районе в 300–350 особей. Встречен орлан-белохвост и в природном парке «Нумто» (Гашев, 1998).

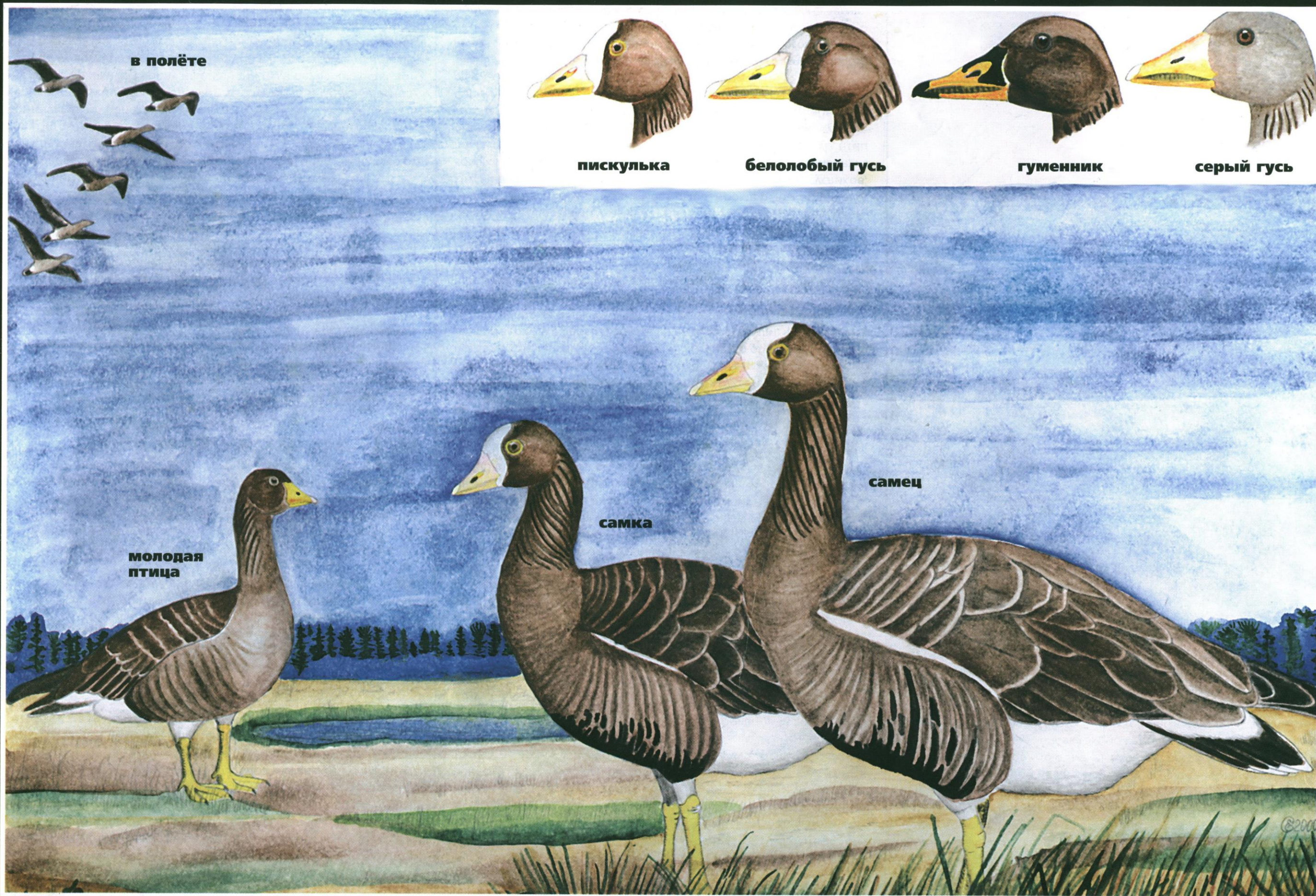
Особенности биологии. Пары постоянные, взрослые птицы держатся вместе и на зимовках. Гнездовой участок весьма постоянен, иногда на нем может быть несколько гнезд, которые пара использует поочередно (Дементьев, 1952). Гнездо обычно располагается на верхушке дерева, довольно высоко от земли, чаще всего на берегу водоема. Гнездо — массивное сооружение, особенно если оно использовалось много лет. Полная кладка содержит 2, редко 1 или 3 яйца. В насиживании яиц участвуют оба родителя, но доля самки значительно выше. Гибель младших птенцов не носит такого регулярного характера, как у орлов (например, у беркута).

Орлан-белохвост — типичный полифаг. Связь его распространения с водоемами указывает на то, что в его кормовом рационе значительное место занимает рыба. Кроме рыбы орлан охотится на млекопитающих средней величины — зайцев, сусликов, хомяков, водяных крыс, леммингов и молодь северного оленя; из домашних животных нападает зимой на собак и кошек. Из птиц орланы нападают на гусей, уток, лысух, цапель, гаг, чаек, куропаток, тетеревов, глухарей, стрепетов и даже на дроф, лебедей и фламинго. Охотно едят падаль и отбросы (отбросы рыбного промысла на юге).

В весеннее и летнее время значительное место в питании орланов и выкармливании птенцов занимает рыба; на осеннем пролете и зимовках — ооловодная птица, заяц и отходы сайгачьего промысла — на зимовке в степях. Орлан ловит добычу на земле,

птицу — в воздухе близко над землей, иногда на воде, рыбу на мелководье — лапами или бросаясь в воду с разлета.

Лимитирующие факторы. Численность орланов, как любых хищников, зависит в первую очередь от обилия пищи, необходимой для выкармливания потомства. Хотя орлан полифаг, в гнездовое время он питается большей частью рыбой, и птенцы выкармливаются рыбой, особенно в первый период своей жизни. Значит, основным лимитирующим фактором будет обилие рыбы в наших реках. Второй немаловажный фактор — наличие удобных гнездовых участков. Поэтому вырубание лесов и иное освоение пойменных участков человеком может существенно сократить численность вида. Кроме этого — фактор беспокойства у гнезда, нередко еще случающееся браконьерство (ради любопытства и якобы для защиты рыбных сетей) среди аборигенного населения, случайная гибель в капканах. В сельскохозяйственных зонах обитания вида и на зимовках отмечается нередкая гибель пернатых хищников от применения хлорорганических соединений (ДДТ) и других ядохимикатов.



ПИСКУЛЬКА

Anser erythropus Linnaeus

Статус. Гнездящийся перелетный вид. На территории округа бывает только на пролете.

Общая характеристика и полевые признаки. Небольшой гусь: длина тела 53–66 см, масса — от 1,6 до 2,5 кг. Размах крыльев — 120–135 см.

В Ханты-Мансийском округе встречаются пять видов гусей. Четыре вида из рода **Anser**: серый гусь, гуменник, пискулька, белолобый гусь и краснозобая казарка из рода **Rufibrenta**. Краснозобая казарка, пискулька и белолобый гусь (по-местному — «казарка») бывают в округе на пролете, весной и осенью. Основной гнездовой ареал серого гуся лежит южнее нашего округа, в зоне степи и лесостепи. Однако он проникает в округ по Иртышу и изредка отмечается на гнездовании (Степанян, 1990; Экология, 1997). Для гуменника вся территория округа является гнездовым ареалом, с разной плотностью он заселяет долины Оби и Иртыша и их притоков.

Краснозобая казарка стоит в этой группе особняком, ее вряд ли можно спутать с каким-либо другим видом. Оставшиеся четыре вида гусей можно разбить на две группы. В первой окажутся гуменник и серый гусь. У них есть общие черты, но они хорошо различаются по окраске клюва (см. рисунок). Во второй — довольно схожие между собой пискулька и белолобый. Оба вида имеют белое пятно на лбу и темные пятна на брюхе, благодаря чему они легко отличаются от других гусей. Отличить пискульку от белолобого гуся труднее, это требует благоприятных условий, определенных навыков в полевом определении гусей, знание их поведенческих особенностей и наличие мощной оптики.

Пискулька меньше, подвижнее и стройнее, чем белолобый гусь. В целом она также темнее, более коричневая. Белое пятно на лбу доходит до уровня глаз, наверху изгибается и заходит на лоб (см. рисунок). Голова белолобого гуся более типично гусиная: линия профиля более пологая, чем у пискульки, задняя часть шеи образует более крутой угол. Белое пятно часто меньше, и его верхний край не так сильно заходит на лоб. В целом же пятна на голове очень изменчивы и индивидуальны, и у некоторых особей белолобых гусей бывают почти такого же типа, как у самцов пискульки.

Клюв белолобого гуся длиннее (> 40 мм), клюв пискульки маленький (< 40 мм). Типичное желтое кольцо вокруг глаза пискульки может быть замечено при хорошем освещении с расстояния в несколько сот метров в зрительную трубу. Белолобый гусь не имеет глазного кольца или оно слабое и бледно-палевое; к последнему типу относится около 20% особей белолобого гуся (Salminen, 1983. *Цит. по* Юха Марккола и др., 1996).

Достоверно отличить пискульку от белолобого гуся можно по голосу. Наиболее типичный крик пискулек — двух или трехсложный длинный «тю-тю» или «тю-юу-юу». Этот крик значительно звонче, резче и более визгливый, чем любые крики других видов гусей.

Современное распространение, миграции, зимовки. Согласно последним обзорам по этому виду (Морозов, 1995), мировая популяция пискульки претерпела значительные негативные изменения. В настоящее время область ее гнездования из сплошной полосы, протянувшейся от Фенноскандии до бассейна Анадыря, превратилась в цепь небольших «островков». В настоящее время пискулька еще обитает в Норвегии, Швеции (реинтродуцированная популяция) и России. Гнездовой ареал пискульки в России расположен в зоне кустар-

никовых тундр от полуострова Канин до Анадыря (Чукотский автономный округ). На протяжении всего этого ареала обитает две популяции пискульки — западная и восточная, различающиеся по местам зимовок. Западная популяция в пределах России гнездится местами на территории от полуострова Канин, через Малоземельскую и Большеземельскую тундру (Ненецкий автономный округ), острова Колгуев и Вайгач, Югорский полуостров, юг Ямала и Гыданский полуостров до Таймыра. Территория от восточной оконечности Таймыра, через тундры Якутии до Анадыря занята восточной популяцией.

Миграции птиц изучаются при помощи кольцевания, визуальных наблюдений и, в последние годы, при помощи спутникового слежения. Пискулька впервые была оснащена спутниковым передатчиком в Финской Лапландии в 1994. В следующем году четыре взрослых гуся были помечены в Норвегии и один взрослый самец — в Финляндии. В 1997 радиопередатчиком была снабжена самка, отловленная на Ямале, а в 1998 г. — три взрослых пискульки с юга Таймыра.

Анализ всех данных показал, что миграционный путь пискульки западной популяции представляет собой некое подобие гигантской воронки, края которой находятся в Норвегии и на Таймыре, а горлышко — на юге Урала и Западной Сибири. Таким образом, значительная часть пискулек летит на зимовки через Западно-Сибирскую равнину, в том числе и через Ханты-Мансийский округ. Более того, с помощью спутникового слежения выяснили, что пискульки с Таймыра, вступив в миграцию, совершают значительный миграционный бросок и останавливаются на отдых в нашем округе (Tolvanen, et al, 1998). Так, пискульки с передатчиком останавливались на отдых в районе Юганской Оби с 22.09. по 1.10.98 года (Литвин — личное сообщение), а затем отправились в Северный Казахстан на озеро Кургальджин и далее на Каспий. К сожалению, данных о миграциях пискульки в округе мало. Известно, что на таежных междуречьях в Юганском заповеднике и его окрестностях встречается редко (Стрельников, 1998).

Численность. Сведения о численности пискульки отрывочны и противоречивы. По данным «BirdLife in Europe» (1996. Vol. 7. № 16, may), общая численность популяции пискульки оценивается сейчас не более чем в 15000 птиц, из них в Европе — не более 2000 (*Цит. по* Мир птиц, 1996. № 2 (5)).

В несколько лучшем состоянии находится пискулька на Таймыре, общая численность взрослых птиц оценивается в 5000–8000, а с учетом молодых, при условии среднего успеха размножения, — около 8000–12000 птиц. На Южном Ямале численность пискулек 20 лет назад составляла 10000 особей (Калякин, 1988). Специальные учеты, проведенные в 1996–97 гг. в бассейне р. Щучьей (Южный Ямал), показали, что там обитает не более 200 взрослых птиц (Морозов, Калякин, 1997). Западнее Урала, в Большеземельской тундре, численность популяции также падает и насчитывает сейчас только 1500 особей (Essen, Morozov, 1997).

Большая часть западнопалеарктической популяции пискульки (от Скандинавии до Таймыра) зимовала на Каспии. Однако во время учетов зимой 1995/96 года в Кызыл-Агачском и Ширванском заповедниках (Азербайджан) обнаружено только чуть более 1000 зимующих пискулек. Доля молодых птиц оказалась тревожно небольшой (4–5%).

Особенности биологии. Пискулька появляется в местах гнездования одновременно с белолобым гусем в конце мая — начале

июня. Для размножения пискулек важно сочетание нескольких условий, по крайней мере, это отмечают исследователи на Ямале (Морозов, Калякин, 1997). Во-первых, наличие подходящих кормовых биотопов. Наиболее предпочитаемые места кормежки этих гусей во все сезоны весенне-осеннего периода — пойменные луговины рек. Основными пищевыми объектами являются хвощи, прикорневые части и корневища пушиц, гидрофильных осок, листья и побеги некоторых злаков. Во-вторых, наличие кустарниковых зарослей по берегам водоемов. Эти заросли используются в качестве укрытия в период вождения выводков и линьки. Наличие глубоководных участков русла — третье важное условие для успешного гнездования пискулек. При появлении опасности со стороны суши или при обнаружении пискулек среди кустов они тут же бросаются на воду и уходят на глубину, становясь недоступными для наземных хищников.

Устройство гнезда пискульки мало отличается от такового у других видов гусей в тундре. Количество пуха в гнезде значительное, с примесью мелких сухих растений. Гнездо может располагаться как под прикрытием кустов ерника и ивы, так и совершенно открыто. Покидая гнездо, самка накрывает его пухом. В кладке бывает от 4 до 7 яиц, в среднем 5,3 (Сыроечковский-младший, 1996). Инкубационный период — 25–29 дней.

В годы с ранней и нормальной весной вылупление приходится на первую декаду июля, в годы с затяжной весной и холодным летом может растянуться до конца этого месяца. Величина выводка колеблется от 3 до 6, в среднем — 4,6 птенца.

Гнездящиеся птицы линяют в местах гнездования. Птицы, не принимавшие участия в размножении (неполовозрелые) и потерявшие кладку, совершают миграцию к местам линьки, на расстояние до 200 км и более к северу.

Лимитирующие факторы. В Красную книгу РСФСР, изданную в 1983 году, пискулька внесена как вид с неопределенным статусом, т.е. состояние популяции было неизвестно. За прошедшие годы мы не слишком продвинулись как в деле сохранения вида, так и его изучения. Единственное, что стало хорошо понятно, — это то, что состояние пискульки катастрофическое (из разряда неопределенных орнитологи перевели ее в разряд глобально угрожаемых видов) и что информация о ней крайне скудна.

Все исследователи говорят о значительном снижении численности гуся в местах гнездования, указывая при этом, что изменения условий в худшую для гусей сторону не произошло (Морозов, 1995; Сыроечковский-младший, 1996; Морозов, Калякин, 1997; и др.). Зато претерпели значительные изменения условия на местах зимовок. Исчезли зимовки, существовавшие на озере Иссык-Куль и в целом ряде других районов Средней Азии. Основными причинами этого, видимо, являлись очередные изменения климата и обводненности равнин Казахстана и Средней Азии и возрастающий пресс деятельности человека.

Охота — второй значительный фактор, который продолжает реально угрожать существованию вида. Несмотря на внесение вида в разряд охраняемых, в связи с исключительным внешним сходством пискульки с белолобым гусем она попадает под выстрелы на всей территории гнездового ареала, во время миграций и на зимовках. Но запретить в нашей стране варварскую весеннюю охоту на гусей так же сложно, как остановить наступление на сушу Каспийского моря.



САПСАН

Falco peregrinus Tunstall

Статус. Оседлая или кочующая, на севере перелетная птица. На территории Ханты-Мансийского округа, возможно, гнездящийся перелетный вид, а возможно, уже только редкий пролетный.

Общая характеристика и полевые признаки. В древнем русском языке и у охотников именно этому виду было дано название «сокол». Типичный сокол с длинными острыми крыльями. Хвост узкий, сравнительно короткий. Полет стремительный, с частыми взмахами крыльев. Общая длина тела 40–50 см, масса 600–1300 г, размах крыльев 100 см. Самки заметно крупнее самцов.

Окраска на расстоянии или контрастная — темный верх и беловатый низ (взрослые), или буроватая сверху и снизу (молодые птицы). Хорошо заметны черные «усы» по сторонам светлого горла. От похожего на него чеглока (см. рисунок) отличается отсутствием рыжего цвета на нижней стороне тела и большими размерами.

Окраска сапсанов варьируется у разных подвидов: от очень светлых (*Falco peregrinus calidus*, тундры Евразии) и рыжих (*Falco peregrinus peregrinator*, Индия) до почти черных (*Falco peregrinus pealei*, Алеутские острова). Кроме того, существует индивидуальная изменчивость.

Современное распространение, миграции, зимовки. Распространен почти по всему земному шару. Отсутствует лишь в ровных открытых ландшафтах, например, в степях юго-восточной Европы и юго-западной Сибири и т.п. На территории России имеется 6 подвидов.

В Ханты-Мансийском округе обитает номинативный подвид *Falco peregrinus peregrinus* (Степанян, 1990).

Для охоты сапсан, нападающий почти исключительно на летящую добычу, нуждается в открытых пространствах. Гнездится он на скалистых морских побережьях или в тундре — по высоким речным обрывам (ярам), хотя иногда и на кочках в ровной тундре или в перемежающихся с открытыми пространствами (культурный ландшафт, луга, водоемы и т.п.) лесах. Изредка сапсан гнездится на земле в моховых болотах и даже в старых каменных сооружениях: башнях, колокольнях, развалинах. Соседства человека он не избегает, хотя, конечно, не может вынести неумеренного преследования, обычного в окрестностях больших поселений. Избегает сокол больших сомкнутых лесных массивов и открытых степей, хотя в последних встречается на пролете и зимой.

Сапсаны, обитающие в тундре, — настоящие мигранты. Где зимуют сапсаны, гнездящиеся на территории Западно-Сибирской равнины точно неизвестно. Очевидно, это большей частью перелетные птицы, но есть сведения и о встречах сапсанов зимой (Азаров, 1996). Кроме того, есть указания некоторых авторов на то, что сапсан зимует в зоне холодных зим (Дементьев, 1951; Мехеев, 1981). Условия, удовлетворяющие этому требованию, и наличие достаточного количества жертв можно наблюдать на Аральском море и в северной части Каспийского, в степях Средней Азии, куда, вероятно, и отлетают на зиму наши сапсаны.

Численность. Катастрофическое снижение численности сапсана повсеместно произошло в конце 60-х–70-е годы. По последним мировым сводкам, больше всего сапсана обитает в Испании — 1650 пар, в Великобритании — 1280 пар, в европейской части России — 400–800 пар. Общее европейское население сапсанов в 1992 г. оценивалось в 5720–7415 гнездовых пар (Ratcliffe, 1997).

О численности этого краснокнижного вида на всей территории России ничего не известно. Существует, правда, ряд разрозненных оценок численности на Таймыре, Ямале, Камчатке и других местах. Практически ничего не известно о динамике численности вида. По данным опроса специалистов, проводившегося в начале 90-х, максимальное количество гнездовых находок приходится на тундровую зону Красноярского края, Ямало-Ненецкого национального округа и Якутии (Потапов, 1993).

В лесной зоне сапсан никогда не был многочисленным на гнездовании, а сейчас, по-видимому, не гнездится совсем или в очень незначительном количестве. В таежном поясе Западной Сибири отмечен на гнездовании в южной тайге и подтаежных лесах (Равкин, 1978). В последние годы сколько-нибудь надежных данных по сапсану в этой природной зоне крайне мало (Потапов, 1996).

Для всей территории Ханты-Мансийского округа зафиксирована единственная находка сапсана на гнездовании — в районе поселка Юильск на Казыме в августе 1976 года (Вартопетов, 1984). В заповеднике «Малая Сосьва» предполагается на гнездовании (Васин и др., 1988). В заповеднике «Юганский» крайне редкий вид. За 10 лет известны всего три встречи сокола на весеннем пролете (Стрельников, 1998).

Особенности биологии. Пары у сапсанов, вероятно, постоянны, так как они не разбиваются на зимовках. Очень велика привязанность к гнездовой территории, если гнездовые удовлетворяют всем требованиям, сапсаны используют его десятилетиями (Дементьев, 1951). Первый раз молодые птицы гнездятся в возрасте одного года. В разных природных зонах и у разных подвидов сроки гнездования различны. Тундровые соколы приступают к размножению позже, чем обитающие в лесной зоне.

Брачные игры, по которым легко обнаружить присутствие соколов, заключаются в стремительном полете в воздухе: сапсан, складывая крылья, падает вниз, переворачивается в воздухе, опять поднимается ввысь и падает, издавая при этом громкий крик «кее-ек-кеек-кеек». Если сапсан гнездится на земле, то гнездо представляет собой просто ямку, обычно без выстилки. В лесной зоне отмечено гнездование на деревьях, но сами сапсаны гнезд не строят, используют чужие, чаще всего воронов.

Полная кладка содержит 3–5 яиц. Насиживание начинается с первого яйца, так что птенцы в одном гнезде существенно отличаются по размерам. Для сапсана не зафиксировано случаев каннибализма, т.е. съедания старшими птенцами младших. Это, скорее всего, объясняется преобладанием в питании сапсанов птиц, а численность птичьего населения не подвержена столь резким подъемам и спадам, как численность грызунов.

В спектре питания сапсанов преобладают наиболее многочисленные виды птиц, обитающие в окрестностях гнезда. Это могут быть утки или поморники, кулики или ласточки, голуби или скворцы. В качестве случайной добычи отмечены лемминги в тундре или летучие мыши на зимовках (Дементьев, 1951). Объекты питания различаются по сезонам года, по-разному питаются сапсаны в гнездовом ареале и на зимовке, в любом случае чаще всего это наиболее многочисленный вид подходящего размера.

Рефлекс нападения вызывается у сокола видом улетающей или пролетающей птицы. Сапсан, преследуя добычу, делает так называемую ставку; оглушенная им добыча или падает на землю, куда

к ней спускается сокол, или подхватывается им в воздухе. Если удар неудачен, сокол опять идет вверх и повторяет ставку. Иногда это повторяется несколько раз, пока птица не будет убита или пока сокол не устанет.

Скорость нападающего на добычу сапсана очень велика. При ставке он развивает скорость, при угле падения до 25% — в 75 м/с, а при более крутом — и до 100 м/с (Дементьев, 1951). Естественно, что бросающегося на добычу сокола трудно разглядеть, чаще всего видно только проносящуюся в небе тень и слышен звук рассекаемого воздуха.

Птенцам сначала добыча приносится ошипанная, часто без головы и конечностей, кормит их самка, разрывая ее на мелкие части. Позднее ошипанная птица кладется молодым в гнездо, и они разрывают ее сами. Уже летающие, но еще не добывающие пищу самостоятельно птенцы получают ее в воздухе от взрослой птицы (Казаков, 1989).

Сапсаны ревностно оберегают от врагов свое гнездо, самоотверженно и довольно успешно нападая на других хищных птиц, поморников, песцов, собак. Именно из-за такой тщательной охраны поблизости от гнезда сапсанов в тундре очень любят гнездиться гуси, утки, кулики. Это не значит, что сапсан не охотится на своих соседей. Охотится, и иногда успешно. Просто птицы, живущие по соседству со своим грозным врагом, быстро учатся избегать его атак, для этого они опускаются на землю или ищут укрытия в кустарнике (Рябицев, 1986).

Лимитирующие факторы. Многие из современных исследователей связывают значительное сокращение численности сапсана с применением в сельском хозяйстве ДДТ и других полихлорвинилов (Ratcliffe, 1997; Henny, 1994; Потапов, 1994). Так, исследуя яйца сапсанов на Кольском полуострове, обнаружили утоньшение скорлупы яиц на 11,4% и такое содержание токсинов, которое влияет на эмбриональную смертность.

Вывод получается не слишком утешительный — даже если инсектициды никогда не применялись в районе гнездования, сапсаны не застрахованы от поступлений ядов либо на зимовках, либо опосредованно через жертв, которые могли накапливать пестициды в самых различных районах мира. После обнаружения вредного воздействия ДДТ и других полихлорвинилов на живые организмы и запрещения его использования в цивилизованных странах, численность сапсана в странах Европы и Северной Америки стала возрастать. Причем не только естественным путем, немало тратится средств на искусственное разведение сапсанов с последующим выпуском в природу. Наши тундровые сапсаны все еще находятся под угрозой воздействия ДДТ, так как область их зимовок находится в странах с архаичным сельским хозяйством (Китай, Индия).

Сапсаны страдают и от более прозаических причин: их стреляют ради любопытства или на чучело, они гибнут в открыто поставленных капканах на песцов (что широко практикуется во всей тундровой зоне России), в некоторых южных областях сапсан преследуется как злостный истребитель домашних голубей. В настоящее время возникла еще одна проблема — нелегальная продажа за рубеж.

Статус. Гнездящийся, в южных частях ареала оседлый, в северных — перелетный вид. На территории округа — гнездящийся перелетный вид.

Общая характеристика и полевые признаки. Скопа в природе хорошо отличается двухцветной окраской — темно-бурой на спине и белой на брюшной стороне тела. Силуэт летящей птицы почти белый снизу, довольно легкий, с длинными острыми крыльями. У низко летящей птицы хорошо заметна идущая через глаз темная полоса на голове. Самец и самка окрашены одинаково. Молодая птица более пестрая на спине — за счет имеющихся на перьях беловатых каемок. Перья затылка удлинены и образуют хохол, незаметный в спокойном состоянии. Лапы сильные и толстые, цевка короткая, без «штанов» (не оперена), покрытая толстыми щитками. Длина тела 560–615 мм, вес самцов 1300–1600 г, самок — 1900 г, размах крыльев в среднем 1600–1700 мм.

Охотится на рыбу, которую высматривает, паря над водой и иногда задерживаясь на одном месте в трепещущем полете. Увидев в верхних слоях воды крупную рыбу, стремительно пикирует, иногда погружаясь в воду. Добычу схватывает когтями. В связи со спецификой питания имеются некоторые адаптивные особенности. Наружный палец ноги очень подвижен и может быть направлен либо вперед, либо назад. Когти сильно изогнутые, тонкие и острые. Роговой покров нижней поверхности пальцев имеет вид острых шипиков, облегчающих удержание рыбы. Хорошо развита у скопы копчиковая железа, выделения которой создают водонепроницаемую оболочку на перьях птицы. Скопа довольно молчалива, голос — короткий свист. Чаще кричит во время брачных полетов и побеспокоенная у гнезда.

Современное распространение, миграции, зимовки. Скопа распространена по миру достаточно широко. Она специализированный ихтиофаг (питается рыбой), поэтому для обитания ей необходимо наличие водоемов с рыбой и деревьев для гнездования. Это и объясняет в основном ее расселение на планете. Скопа не встречается в тундре, в сухих (аридных) зонах, в Южной Америке и Антарктиде. С разной долей успешности заселяет остальные континенты и многие острова. Северная граница распространения скопы в Евразии лежит в Скандинавии до 70-й параллели, до северной части Кольского полуострова, в области между Белым морем и Уральским хребтом до 67-й параллели, в бассейне Оби до 66-й, в пределах Средней Сибири до 65-й параллели и до верхней части бассейна Колымы. Ханты-Мансийский округ полностью входит в зону распространения скопы.

Поскольку скопа нуждается в открытой, никогда не замерзающей воде, то и зимовать вынуждена в зоне теплых зим (средняя температура января от 10° до 20° С). Это южные части Азии — Аравия, Индия, юго-восточный Китай, Индокитай, острова между Азией и Австралией, в Европе — южные районы Испании, Средиземноморье.

По результатам кольцевания птиц в Северной и Центральной Европе выявлено тяготение большей части птиц к юго-западному направлению осенней миграции, вместе с тем очевидна широкая индивидуальность в выборе пролетных путей и мест зимовок (вплоть до птенцов одного выводка). Миграции птиц из азиатской части аре-

ала изучены хуже. Все орнитологические станции и наблюдательные пункты фиксируют пролетных скоп, вместе с тем нигде не выявлено заметных скоплений мигрирующих скоп. По всей вероятности, птицы мигрируют широким фронтом, перемещаясь как напрямик между бассейнами рек, озерами и морскими побережьями, так и вдоль водных магистралей (Галушин, Нанкинов, 1982).

Численность. Мировая популяция скопы оценивается сейчас в 25000–30000 пар, общая европейская популяция насчитывает около 5000 пар, из них в европейской части России гнездится 2500–3500 гнездовых пар (Saurola, Sablevicius, 1997). Численность скоп на территории Западно-Сибирской равнины оценивается в 12000 гнездящихся пар (Равкин и др., 1991), но эта цифра явно завышена. Для подзоны северной тайги Западной Сибири, в более поздней сводке (Вартопетов, 1998), общая численность скопы рассчитана в пределах 600–2200 особей.

Численность на территории округа неизвестна, хотя здесь скопа все еще считается достаточно обычной. В заповеднике «Малая Сосьва» гнездится 4–6 пар (Васин и др., 1988), ориентировочная численность в Нижневартковском районе — 100–150 особей (Шор, 1998). Отмечена скопа на гнездовании в заповеднике «Юганский» и его окрестностях, в природном парке «Нумто» (Гашев, 1998).

Особенности биологии. Гнездовые участки скоп весьма постоянны и используются много лет. Гнездо представляет собой довольно внушительное сооружение на верхушке дерева, как правило, сухого. Используется долго, только в случае разрушения гнезда или падения дерева скопы строят новое гнездо неподалеку. Средний диаметр гнезда около метра, высота 50–70 см. Постройка из толстых веток, с закругленным днищем и неглубоким лотком.

Одно из главных условий при выборе места для гнезда — хороший обзор. Поэтому наши скопы предпочитают для гнездования разреженные участки леса — болота, луга или гари, поблизости от озера, реки или старицы. В Западной Европе и США скопы охотно занимают специально построенные для них гнездовые платформы на столбах или высоких треногах. У нас зарегистрировано строительство гнезд на временных опорах ЛЭП.

Кладка из 2–3 яиц, изредка 4. Сроки кладки зависят от сроков прилета, а это, в свою очередь, связано с ходом весны. В затяжные холодные весны, когда водоемы долго остаются подо льдом, скопы позже приступают к гнездованию, в теплые весны — раньше. Насиживание начинается с откладки первого яйца. Насиживают оба родителя, у самца, как и у самки, образуется наседное пятно (Деметьев, 1951). В поведении гнездовых птенцов скопы есть одна особенность, они очень хорошо затаиваются. Даже будучи вынутыми из гнезда (например, для кольцевания), скопята неподвижно лежат на земле. Летные молодые птицы встречаются со второй половины августа.

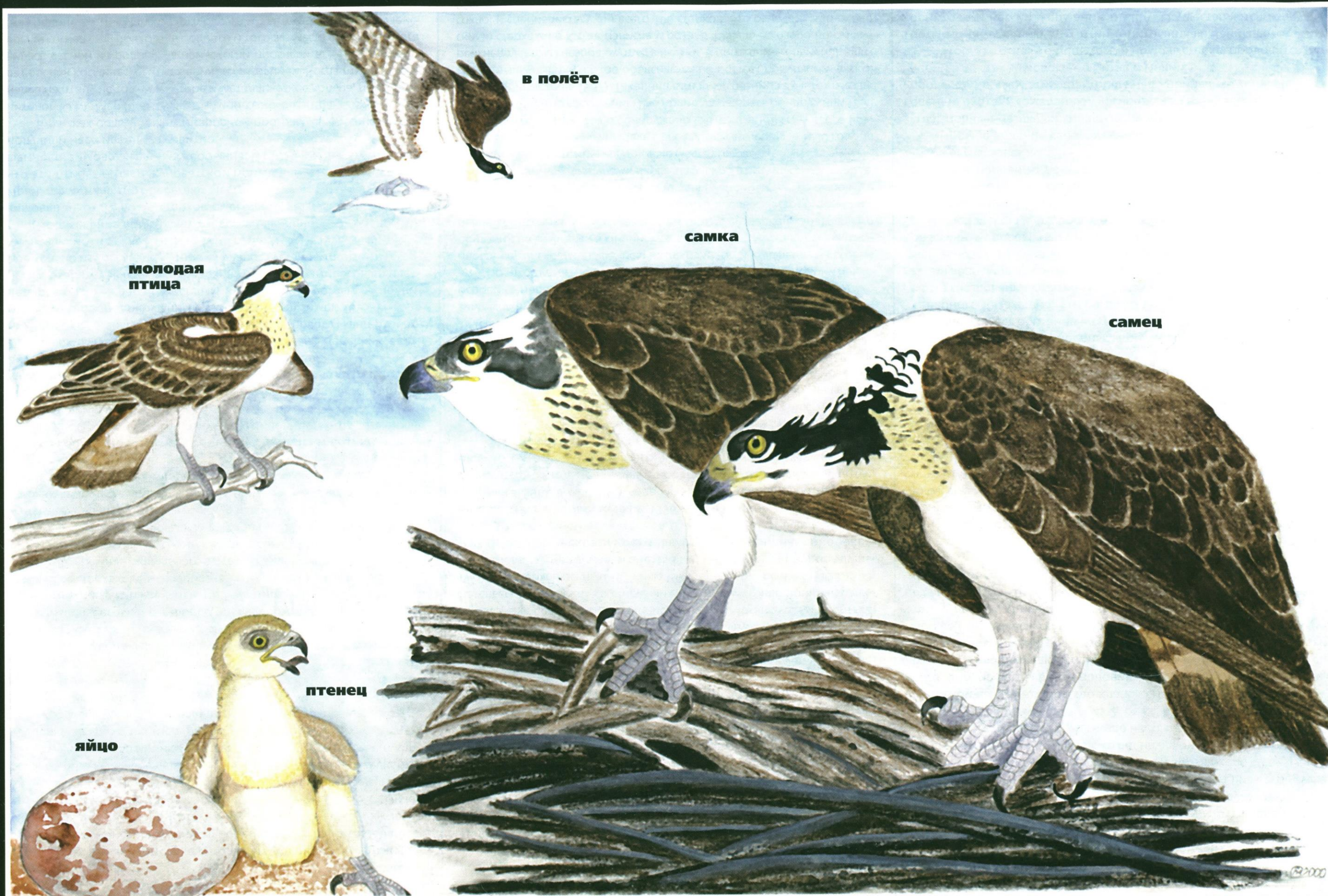
Чаще всего скопа ловит рыбу массой 200–400 г, иногда мельче (20–30 г), иногда крупнее — до 2 кг. Более тяжелую рыбу ей не под силу поднять из воды. В среднем за день выводку необходимо 4–5 рыбин общей массой 800–900 г, а всего за лето — не более 150 кг.

Лимитирующие факторы. Мировая популяция скопы, как и сапсана, сильно пострадала из-за использования пестицидов с 50-х

до середины 70-х. Ядовитые отходы производства долгое время сбрасывались в воды рек и морей, да и сами удобрения с полей в конечном счете смываются в реки, особенно при архаичном ведении сельского хозяйства. Все эти вещества через рыбу воздействовали на организм хищников, вызывая если не гибель организма сразу, то опосредованно воздействуя на плодовитость, толщину скорлупы яиц и успешность размножения в целом. После запрещения использования ДДТ и других органохлоридов, численность скопы стала возрастать во многих странах мира.

Кроме того, скопа не любит слишком близкого соседства с человеком и не выносит частого беспокойства во время гнездования. Были в истории существования вида и другие черные страницы, когда скопу напрямую преследовали как пищевого конкурента человека. В результате она исчезла из многих густонаселенных районов Европы. Однако цивилизованный человек способен исправлять свои ошибки, об этом свидетельствует восстановление дикой популяции скопы в Шотландии. В 1916 году там осталась на гнездовании одна пара птиц. Тщательная охрана этой пары и создание условий для их потомков способствовали увеличению популяции до 15 пар в 1974 году и до 90 пар в 1994 (Dennis, 1995, цит. по Saurola, Sablevicius, 1997).

В нашем округе численность скопы вряд ли когда-либо была или будет высокой. В первую очередь, из-за низкой продуктивности водоемов. Во-вторых, из-за низкой прозрачности воды в реках и озерах. Кроме того, велик фактор беспокойства — интенсивное использование вертолетов, моторных лодок и другой техники. Плюс ко всему для наших скоп существует угроза накопления ядохимикатов во время миграции и на зимовке. Коренное население округа часто истребляет скопу как «воришку», таскающего рыбу из сетей, хотя такое обвинение едва ли обоснованно.



СКОПА

Pandion haliaetos Linnaeus

Статус. Гнездящийся перелетный вид. Эндемик Российской Федерации.

Общая характеристика и полевые признаки. Крупный (несколько крупнее серого) журавль очень изящного сложения. Размах крыльев 2,3–2,6 м, высота 1,2–1,4 м. Самец обычно несколько крупнее самки (масса самцов на зимовке в Индии 7,2–8,6 кг, самок 5,6–7,2 кг), клюв у него длиннее. В окраске преобладает белый цвет, только концы крыльев черные. У спокойно стоящей на земле птицы черный цвет вообще не заметен. Передняя часть головы от клюва, включая глаза, не оперена и покрыта красной кожей. Клюв и ноги красные. Молодые годовалые птицы иногда целиком коричнево-рыжие, иногда белые с рыжими пятнами на спине, голове, шее и крыльях.

Полет, как и у других журавлей, спокойный, прямолинейный, с сильными глубокими взмахами крыльев. Перед самой посадкой птица переходит на скользящее парение, с земли взлетает с небольшим разбегом. В гнездовое время держится парами, на пролете — небольшими группами по 5–7 птиц.

Голос стерха очень своеобразен и не похож на голос других журавлей. Во время унисонального дуэта они издают мелодичный и сравнительно негромкий двусложный повторяющийся крик, который в природе слышен на небольшом расстоянии. Крик тревоги напоминает аналогичный сигнал других журавлей. Как и другим журавлям, стерхам свойственны демонстрации, получившие название «танцы», однако проявляются они гораздо реже (Птицы СССР, 1987).

Современное распространение, миграции, зимовки. В настоящее время стерх гнездится двумя полностью разобщенными популяциями — обской и якутской.

Обская популяция состоит из двух, возможно, не связанных между собой группировок. Это доказано в последние годы объединенными усилиями орнитологов разных стран.

Стерхи, гнездящиеся на реке Куноват (Ямало-Ненецкий автономный округ), зимуют на севере Индии, в резервате Гхана-Бхаратпур. Это подтверждено данными кольцевания. Зимой 1995–96 года четыре стерха — пара с молодым и еще один взрослый — появились в Бхаратпуре в начале февраля. У молодой птицы было цветное кольцо из России, по которому удалось установить, что эти стерхи гнездились на реке Куноват (Мир птиц. №2 (5). 1996. С. 4).

Но в течение многих лет известна еще одна, более западная зимовка — от 12 до 14 стерхов ежегодно прилетают зимовать в Иран, где их надежно оберегают местные жители. Предполагалось, что эти птицы — часть куноватской популяции, хотя такая разобщенность зимовок и весьма необычна. И лишь в 1996 году события получили неожиданное развитие

В рамках большой международной программы российский орнитолог Ю.М. Маркин пометил зимой одного из иранских стерхов, надев на птицу не только цветное и металлическое кольца, но и передатчик для космического слежения за миграцией. Когда птица отправилась весной на родину, за ней смогли проследить. Через какое-то время сигнал стал приходить с одного и того же места в районе Увата (на границе Ханты-Мансийского округа и Уватского района Тюменской области). В ходе вертолетных поисков здесь удалось обнаружить две гнездящиеся пары стерхов (Сорокин А.Г. — личное сообщение).

Кроме того, стерхов периодически наблюдают в окрестностях заповедника «Малая Сосьва», так, в мае 1997 года птиц видели на водораздельном болоте в истоках р. Картпотья, вблизи г. Советский.

Якутская популяция стерха более компактна и занимает зону типичных и кустарниковых тундр между реками Яной, Индигиркой, Алазеей и Чукочьей. Севернее, в полосе арктических тундр, стерхи уже не гнездятся. Отдельные гнезда найдены в тундроподобных ландшафтах южнее тундровой зоны. Зимовки якутских стерхов стали известны ученым только в 1981 году, они обнаружены в обширном массиве болот вокруг озера Поянху, в нижнем течении реки Янцзы (Китай). Позднее найдены на зимовках в Северном Китае, в заповедниках Мэмег (округ Чжэньлай, провинция Гирин) и Шуантайз, возле г. Паньшань в провинции Ляонин (Й. Ма, 1989).

Численность. Численность стерхов обской популяции в гнездовом ареале точно не определена. В 1981 году во время специальных поисков на севере Западной Сибири было обнаружено восемь пар, пять из которых определенно гнездились (Сорокин, Котюков, 1982). Есть свидетельства о встречах со стерхами на среднем Ямале. Ненцы видели около 10 стерхов осенью 1973 или 1974 года (Рябицев и др., 1995).

Кроме этого, в мае–июне 1983 и 1984 годов на водораздельных болотах в верховьях реки Лямин (Сургутский район) обнаружено гнездование пары стерхов (Азаров, 1996). И еще как минимум две пары обнаружены в 1996 году в районе Увата (Сорокин, Маркин, 1996). В мае 1997 года местные жители видели трех птиц сначала на болоте в 3 км к юго-востоку от озера Нумто, а затем, видимо, их же — в районе озера Ай-Надымтыйлор (Гашев С.Н., 1998).

Якутская популяция более многочисленна и стабильна. По данным авиаобследований, в Яно-Индигирском междуречье обитают около 250 белых журавлей, и примерно половина из них гнездится.

На зимовках журавли встречаются более компактно, чем в гнездовом ареале. Именно концентрация зимующих журавлей позволила проследить катастрофическое падение их численности: в 1960 году на зимовке в Индии (Бхаратпур) было учтено 100 птиц, а в 1989 г. — 17 (Прокаш Гоул, 1990). В 1994 и 1995 гг. стерхи не прилетали сюда на зимовку. В 1996 они появились вновь, но всего лишь в количестве 4 особей — пара с молодым и один взрослый (Мир птиц. № 2 (5)).

Но такое катастрофическое состояние зимующих популяций объясняется не только уменьшением числа птиц, но и ухудшением условий обитания на зимовках в Индии. Так, с 1984–85 гг. места кормежки журавлей перестали ограничиваться территорией парка Бхаратпур, что обусловлено сокращением подходящих кормовых местообитаний из-за недостатка воды. В 1989 г. из 17 журавлей, прибывших на зимовку в парк, 8 остались за пределами парка, и только 9 птиц зимовали в парке. Это означает, что птицы ищут новые места зимовок.

Якутские стерхи на зимовке более многочисленны, в 1980 году на озере Поянху (Китай) было обнаружено 150 птиц, в 1983 г. — 230, в 1984 г. — 840, в 1985, по сообщению Дж. Арчибалда, здесь обнаружили 1350 стерхов (Винокуров, 1987). Такая значительная разница в учетах гнездящихся и зимующих стерхов объясняется не ростом популяции, а, скорее, недоучетом гнездовых птиц в Якутии. В последние годы и над якутскими стерхами в Китае нависла угроза. В 1995/96 гг. озеро почти высохло, и специалисты учли всего 100 стерхов. Это означает, что около 90% птиц переместились на неизвестные зимовки и, возможно, находятся под угрозой вымирания (Мир птиц, 1996. № 2(5). С. 4).

Особенности биологии. Стерхи строго территориальны и активно охраняют свои гнездовые территории. Половой зрелости достигают, по-видимому, в возрасте 6–7 лет. Пары постоянны, самец и самка держатся вместе и в период размножения, миграции, и на зимовке.

Гнезда — утрамбованная плоская платформа из стеблей осоки. Материал собирается рядом с гнездом, поэтому вокруг многолетних гнезд образуется свободное от осоки зеркало воды. Диаметр гнезда — 100–120 см, высота — 15–18 см, диаметр лотка около 40 см. Обычно стерхи гнездятся по несколько лет на одной и той же территории, однако могут строить новое гнездо неподалеку от старого.

Полная кладка состоит из 2, реже 1 яйца. В годы с холодной затяжной весной количество кладок с 1 яйцом возрастает, кроме того, в такие весны более половины популяции не гнездятся вовсе. Насиживает кладку преимущественно самка, которую самец сменяет обычно днем на короткое время. Новорожденные стерхи исключительно агрессивны по отношению друг к другу, и старший птенец всегда убивает младшего (этот факт и позволяет ученым без особого ущерба изымать из кладок по одному яйцу для разведения стерха в неволе). Поэтому величина выводка никогда не превышает 1 птенца (Птицы СССР, 1987).

Лимитирующие факторы. Несомненно, что белый журавль принадлежит к реликтовым, ныне угасающим видам. Разобщенный, весьма ограниченный ареал, неуклонное уменьшение численности, некоторые особенности его биологии (низкое воспроизводство, высокая гнездовая смертность птенцов, длительное половое созревание) — все это вызывает опасение за дальнейшую судьбу стерха, этого замечательного эндемика России.

В природе врагов у стерха нет. Самое серьезное влияние на состояние популяций стерха оказывают естественные природные процессы и антропогенные факторы, как непосредственные, так и опосредованные.

К естественным природным процессам относится сокращение пригодных мест обитания в степных районах Западной Сибири и Северного Казахстана. Эти когда-то более комфортные для вида места гнездования утратили свое значение сначала вследствие усыхания водоемов и болот из-за потепления климата. Позже туда пришел человек, заселил эти места, возделал степи. Стерх, не будучи пластичным видом, не смог адаптироваться к существованию рядом с человеком и все более оттеснялся к северу, в менее благоприятные районы. Сейчас вид существует в крайне суровых условиях. Как уже говорилось выше, в холодные, неблагоприятные весны более половины популяции не приступает к гнездованию. А такие весны здесь выпадают часто!

Прямое влияние человека заключается в факторе беспокойства: появление людей, техники, полеты малой авиации, выпас оленей, охота (к сожалению, в основном в гнездовом ареале и на пролете). Ко всем этим факторам надо прибавить ухудшение условий в местах зимовок — в Китае и Индии.

Чтобы хоть как-то попытаться помочь стерху, проводятся работы по разведению этих птиц в питомниках. Занимаются этим орнитологи России, Германии и США. Осуществляются и другие международные программы, но будущее российского белого журавля в наших с вами руках.



СТЕРХ
Grus leucogeranus

Статус. Гнездящийся оседлый вид, как в пределах России, так и в Ханты-Мансийском округе.

Общая характеристика и полевые признаки. Филин, несомненно, одна из самых красивых сов мира. Особенно великолепные представители — большие и почти белые — обитают в Западной Сибири. Размах крыльев 1,5–1,8 м, масса 3–4 кг. Самки всегда заметно крупнее самцов.

По умеренно развитому лицевому диску, по большим, с ярко-оранжевой радужиной, глазам, по хорошо заметным перьевым ушкам, по темному клюву и опушенным до когтей пальцам ног — определение этой совы не составляет труда. Спутать филина в наших лесах не с кем.

Для филина характерны размеренные, глубокие взмахи крыльев. Птица как бы неторопливо летает невысоко над землей, совершая так называемый поисковый дрейф, при котором машущий полет чередуется с непродолжительным планированием. Если филин присаживается для отдыха на дерево или землю, то тело держит вертикально.

Голову филина украшают приметные перьевые ушки, направленные в стороны и вверх. Назначение их — содействие маскировке птицы в период покоя, в светлое время суток (Пукинский, 1977). В ночное время эти ушки плотно прижимаются к голове и малозаметны.

Оперение филина мягкое, рыхлое, явно рассчитанное на бесшумный полет, необходимый этому хищнику для внезапного появления перед жертвой. Даже основные перья крыла — первостепенные маховые — имеют рассученные края опахал. Кроме того, эти перья имеют особый изгиб опахал, что сводит к минимуму свист рассекаемого при полете воздуха и шорохи, возникающие от трения перьев.

Голос филина — одно из чудес ночи. По силе, глубине и производимому им в ночном лесу эффекту нет равного ему звука. Чаще всего, особенно весной (февраль–март), приходится слышать призывный крик самца. Это мощный, низкий, постепенно затухающий звук, с ударением на второй его части — что-то вроде глухо произносимого «бу-у» или «гуу-уу». Призывный крик самки ниже тоном, более продолжителен и по структуре односложен. С большого расстояния ее «ууууух» воспринимается как монотонный гудок или глухое мычание. В разгар брачного возбуждения переклика самца и самки перерастает в песню-дуэт, который оканчивается раскатистым хохотом. Похожие звуки издает в наших лесах бородастая неясыть. Ее песня представляет собой серию глухих звуков вроде «гу», воспроизводимых в возрастающем темпе. Звуки почти сливаются в конце песни и, постепенно затухая, гаснут.

Современное распространение. Филин обладает удивительной пластичностью в выборе гнездового биотопа, объектов питания и т.д. С одинаковым успехом он выводит потомство в таежной зоне, степях и пустынях. Обитает по низинам рек и в каменистых ущельях. На гнездовье в горах его можно встретить на высоте почти 5000 м. Благодаря этому ареал филина достаточно обширен и включает в себя Северную Африку (к югу до 15-й параллели), Аравийский полуостров, Евразию (от атлантического побережья до тихоокеанского), исключая Индокитайский полуостров.

Северная граница ареала в Евразии проходит в Скандинавии по 69-й параллели, южной части Кольского полуострова, в бассейне Печоры по 66-й, в долине Оби по 65-й, спускаясь в долине Енисея до 63-й параллели и опять поднимаясь севернее в долинах Лены и Яны, достигая на Колыме 64-й параллели. Наш округ лежит полностью в границах ареала вида.

Филину несвойственна строгая биотопическая приуроченность. При анализе участков, занимаемых филинами в различных ландшафтно-географических зонах, можно заметить общее — во всех случаях сова стремится поселиться там, где в гнездовой период много корма.

Численность. Повсеместно в густонаселенных районах России и соседних регионах в последние десятилетия численность филина катастрофически падает. Даже в Сибири филин во многих местах стал редкой птицей. По-видимому, на большей части территории нашего округа филин изначально был немногочисленной птицей. На это указывает скудость упоминаний о нем как в старых литературных источниках, так и в статьях и книгах орнитологов в последние годы. Наиболее многочислен филин в пойме Оби в древовидных ивняках и смешанном лесу (Антипов и др., 1999) и в Елизаровском заказнике (Азаров, 1996). В заповеднике «Малая Сосьва» обитает 4–6 пар (Васин и др., 1988). В Юганском заповеднике довольно редок, за 15 лет зарегистрировано всего несколько встреч, гнездование отмечено однажды (Стрельников, 1998), что, вероятно, связано с низким видовым разнообразием питания, а также недостаточным его количеством.

Особенности биологии. Половой зрелости молодые филины достигают в возрасте 10 месяцев и, по-видимому, принимают участие в размножении уже в первую весну своей жизни. Правда, до сих пор остается неясным, когда и при каких обстоятельствах молодые филины объединяются в пары. В одних случаях это происходит в октябре–ноябре, в других — занявшая участок особь остается одинокой до конца зимы. Образовавшиеся пары сохраняются, по-видимому, пожизненно (Пукинский, 1993).

Как большинство оседлых птиц, филины рано приступают к гнездованию. Непосредственному размножению предшествует весеннее токование. В это время птицы нередко непрерывно кричат по 30–50 и более минут подряд, а после непродолжительной остановки вновь возобновляют «пение». Наиболее охотно филины подают голос в маломорозную, ясную, безветренную ночь. Начинается сольная активность обычно после полуночи и оканчивается с восходом солнца. При токовании самец ходит по земле вокруг самки, плотно прижав оперение, отчего его фигура кажется тонкой и высоконогой; громко кричит, раздувая шею (Дементьев, 1951).

Данных по срокам токования в нашем округе немного. На юге Сургутского района (заповедник «Юганский») голос филина можно услышать уже в феврале. Гордеев Ю.И. сообщает о токовании филина 20–26 апреля 1963 года («Птицы Ханты-Мансийского округа», рукопись). Но здесь следует отметить, что филины кричат не только в период, предшествующий откладке яиц, но и в течение всей инкубации и вплоть до оставления птенцами гнезда (Пукинский, 1993).

Филины не строят настоящего гнезда, разве что выроют небольшую ямку. Роль подстилки в гнезде могут выполнять растоп-

танные погадки. Перед откладкой яиц, если имеется снеговой покров, то самка частично его разгребает, частично «просушивает», проводя в намеченном месте по многу часов и дня здесь еще за неделю до начала кладки (Пукинский, 1993). Яйца откладываются с интервалом в 2–4 дня. Масса свежеснесенного яйца 73–75 г. Полная кладка содержит чаще всего 3–4 яйца, нередко 2, иногда 5 и редко 6 яиц. Насиживает яйца исключительно самка, 33–35 дней. В гнезде филинята пребывают около месяца, после чего, не умея еще летать, разбредаются поодиночке и стараются забраться повыше. В возрасте трех месяцев они приобретают способность летать, однако родители еще долго (до самой осени) кормят и охраняют их.

Филин — типичная плотоядная птица. Он в состоянии добывать млекопитающих и птиц размером с зайца и глухаря. Но спектр его жертв достаточно широк и включает в себя, кроме уже названных, полевок, крыс, мышей, рябчиков, тетеревов, куропаток, уток, гусей, дневных хищных птиц, ворон, мелких сов. Анализируя питание филина в целом, можно констатировать, что его основу составляют млекопитающие мелких и средних размеров (по разным данным, от 40 до 96%), затем птицы. Однако его рацион может сильно изменяться в зависимости от ситуации и условий местности, сезона и особенностей года. Филин исключительно пластичен в своих трофических связях и с легкостью переходит на наиболее массовый из доступных кормов.

Добыча схватывается когтями, клюв служит лишь для ее измельчения. Мелкие животные проглатываются целиком, крупные по частям, причем съедается все, что можно оторвать и проглотить, в том числе желудок, кости, шерсть. Но далеко не все, что филин проглатывает, он может переварить (кости, перья, шерсть). Эти непереваренные остатки накапливаются в желудке и отрыгиваются в виде комочков (погадки). Снаружи погадка кажется сплошь состоящей из шерсти, внутри она состоит из костей. В одной погадке бывают остатки двух–трех зверьков.

Лимитирующие факторы. Естественных врагов у филина практически нет. Этой крупной сове достаточно несколько раз предостерегающе щелкнуть клювом и не мигая посмотреть на противника, как тот обходит ее стороной. Пугая особо упорных, филин принимает позу угрозы: особым образом поднимает над головой и разворачивает крылья, топорщит перья на теле, чем почти вдвое увеличивает свои размеры. Хотя находящиеся в гнезде птенцы могут погибнуть от таких хищников, как лиса, россомаха или барсук.

Основной враг филина — человек. Человек видоизменяет ландшафт, тем самым нарушая привычные местообитания филина. Человек борется с грызунами при помощи ядохимикатов, от которых впоследствии гибнут хищники (в том числе и филины, съевшие отравившихся зверьков), как это происходило повсеместно в 60-х годах. Человек протянул линии электропередачи, которые часто становятся причиной гибели многих птиц (и филинов тоже). И наконец, человек, вооруженный мощным огнестрельным оружием и наделенный чувством примитивного любопытства, представляет собой весьма значительную угрозу для всего живого и, конечно, для такой, уже редкой птицы, как филин.



ФИЛИН

Bubo bubo Linnaeus

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Общая характеристика и полевые признаки. Крупные размеры, своеобразное сложение, окраска оперения, ног и клюва позволяют легко отличить черного аиста в природе от любых других птиц в нашей тайге. Летящий аист — размером с глухаря. Хорошо видны длинные красные ноги. При взлете птица пробегает некоторое расстояние по земле и уж затем поднимается в воздух, вытягивает длинную шею, откидывает назад ноги и медленно и глубоко взмахивает большими крыльями.

Спина окраска — черная с медно-красным и зеленоватым металлическим отливом. Брюшная сторона — белая. Клюв типично «аистовый», красного цвета. После окончания периода размножения, осенью, клюв и ноги приобретают буроватый оттенок. Молодые птицы отличаются от взрослых более тусклой окраской на спине и бурой головой, шеей и грудью. Самцы и самки одинаковых размеров и одинаково окрашены. Общая длина тела — 95–100 см, размах крыльев 150–165 см. Вес птицы — около трех килограммов. Черные аисты довольно молчаливы. Они трещат клювом, так же, как белые. Кроме того, издают настоящие горловые звуки, нечто вроде «че-ли» или «че-лин». Птенцы в гнезде «пищат».

Современное распространение, миграции, зимовки. Основной ареал черного аиста находится на евроазиатском континенте, лишь небольшая обособленная популяция его обитает на юге Африки. В Евразии ареал простирается от Центральной Европы (исключение составляет локальная группировка на Пиренейском полуострове) до Дальнего Востока. В северной части этого ареала вид населяет лесную и лесостепную зоны, в южной — горы и низкогорья. Во внутренних безлесных районах Европы и Средней Азии черный аист не гнездится (Степанян, 1990; Букреев, Шаповалов, 1999).

Черный аист — перелетный вид и на большей части своего ареала — дальний мигрант. По данным кольцевания известно, что аисты, гнездящиеся в Литве, Латвии и Белоруссии, летят через Молдавию, Румынию, Венгрию, огибают Балканский полуостров и далее — на зимовку в Африку. Аисты из европейской части России летят, огибая восточное побережье Черного моря, на зимовки в Переднюю Азию и Африку (Лебедева, 1979). Аисты, живущие в Средней Сибири и на Дальнем Востоке, зимуют в Китае (Й. Ма, 1989).

Где зимуют аисты, заселяющие лесную зону Западной Сибири, пока неизвестно. Существует два предположения — либо они улетают в Африку и Переднюю Азию, либо в Пакистан и Индию. Но поскольку на зимовках в Индии этих птиц отмечают в очень незначительном числе (Прокаш Гоул, 1990), то, по всей вероятности, там зимуют птицы из Туркменистана и прилегающих регионов. Более вероятно предположить, что черные аисты из Западной Сибири летят сначала на Каспий, огибают с северной стороны Кавказ и, достигнув восточного побережья Черного моря, вливаются в миграционный поток восточноевропейских аистов, следующих на зимовки в Африку и Переднюю Азию. Вероятность такого пути доказывает и тот факт, что пролетных аистов отмечают во многих заповедниках, расположенных на протяжении этого гипотетического маршрута.

Численность. Вся мировая популяция черного аиста, по оценкам специалистов, насчитывает 11000–15000 пар. Из них в Европе обитает около 8000–10000 пар, в Центральной Азии — 4000 пар и в Южной Африке — около 1000 гнездовых пар (Strazds, 1996; Māris Strazds, 1997). Расчетная численность черного аиста на территории Западно-Сибирской низменности составляет 1000 гнездящихся пар (Ravkin, 1993).

Поскольку через территорию Ханты-Мансийского округа проходит северная граница ареала, то численность аиста здесь и не может быть высокой, как это бывает у любого вида на границе его распространения. В округе черного аиста находили в бассейне Конды (Гордеев, 1961), на Вахе (Гынгазов, Миловидов, 1977), на Малом и Большом Юганах, на реке Негусьях в заповеднике «Юганский» (Strelnikov, 1993; Стрельников, 1998).

Встреч приводится немного, но вряд ли можно согласиться с утверждением В.И. Азарова (1996), что на территории области (?) обитает не более 10 пар. Аист очень осторожная птица и, услышав шум приближающейся лодки, успевает скрыться в лесу еще до того, как та появится из-за поворота. Даже если он гнездится рядом, встретить его летом удастся крайне редко, это можно сделать в ранние утренние часы и на относительно прямом участке реки, которых в нашей местности не так уж много. Скорее всего, редкость встреч можно объяснить несколькими причинами — территория региона огромна и в большей своей части труднодоступна или недоступна вовсе, численность населения мала, еще меньше изученность специалистами-орнитологами.

Особенности биологии. Первый раз к гнездованию молодые аисты приступают в третью весну своей жизни, т.е. в возрасте трех лет. Хотя часть брачных пар формируется и выбирает себе будущий гнездовой участок уже за год до первого размножения (Букреев, Шаповалов, 1999). Обязательным условием для гнездования вида являются старые лесные массивы или хотя бы отдельно стоящие крупные деревья или скалы с наличием поблизости болот различного характера, открытых берегов рек и озер. Вообще говоря, черные аисты гнездятся и кормятся в глухих, редко посещаемых человеком местах.

Гнезда сооружают на деревьях, чаще всего в разветвлении ветвей большого старого дерева. Гнезда используются птицами в течение нескольких лет, ежегодно ремонтируются и достраиваются. В таких случаях оно достигает больших размеров. Основной строительный материал — сухие толстые сучья. Лоток гнезда обильно выстилается сухой травой, листьями и шерстью животных.

В строительстве гнезда принимают участие оба партнера, при этом одна из птиц (вероятно, самец) преимущественно носит строительный материал, а вторая его укладывает. Достройка гнезда продолжается и после начала насиживания кладки. Спариваются птицы на гнезде, чему, как правило, предшествует токование самца. Наиболее часто повторяющийся элемент токования заключается в том, что самец расхаживает по гнезду, чуть сгибая лапы, выгибает в основании шею, голова при этом движется вверх-вниз, клюв во время движения приоткрыт. При этом он подхватывает ветки, изредка их подбрасывает. Самец может токовать и без самки, часто после того, как он принесет строительный материал. Второй,

более редкий элемент токования наблюдается в присутствии самки: самец приоткрывал крылья, помахивал ими и ложился, двигая головой так же, как и в первом случае.

Полная кладка насчитывает обычно 3–4 яйца, редко 2 или 5. Насиживание начинается с первого яйца, но пока кладка не закончена, птицы сидят на яйцах короткое время, а в промежутках между насиживанием один или оба родителя стоят на краю гнезда и охраняют кладку (Спангенберг, 1951). В связи с этим птенцы вылупляются хоть и не одновременно, но со сравнительно небольшим интервалом в 0,5–1 сутки. В насиживании кладки, а также в обогреве и выкармливании птенцов, участвуют оба родителя, однако самка уделяет этому гораздо больше времени, чем самец. Когда в гнезде кладка или маленькие птенцы, рядом с ними все время находится один из родителей. Когда птенцы подрастут (примерно в месячном возрасте), взрослые уже не остаются постоянно в гнезде и часто вдвоем улетают за кормом, оставляя птенцов без присмотра.

Питаются аисты преимущественно рыбой (размером от 8 до 25 см), лягушками, змеями, насекомыми и их личинками, реже — мелкими млекопитающими и птенцами воробьиных птиц. Кормовые биотопы аиста могут быть удалены от гнезд на довольно значительные расстояния, иногда до 8–14 км (Букреев, Шаповалов, 1999). Птенцов родители кормят, отрыгивая собранный корм.

Лимитирующие факторы. Основной лимитирующий численность черного аиста фактор в густонаселенных районах России — антропогенная трансформация ландшафтов, низкая культура населения, браконьерство. Повсеместно сокращается площадь лесных массивов, а как уже говорилось выше, необходимое условие для гнездования аиста — наличие старых, нетронутых участков леса, пусть даже небольших по площади. Тот факт, что в Закавказье черные аисты не только кормятся в культурном ландшафте, но и гнездятся в непосредственной близости от жилья и даже в самих азербайджанских селах (Дементьев, 1951), говорит о том, что эти птицы способны сосуществовать рядом с человеком, если у последнего есть к этому стремление. Но поскольку такого стремления нигде больше не наблюдается, то аисты предпочитают исключительно глухие места. Но и это не гарантирует их выживания, к сожалению, в последних региональных обзорах довольно часто встречаются сведения о том, что аисты перестали гнездиться в тех или иных местах по причине отстрела взрослых птиц, разорения гнезд и т.п.



ЧЕРНЫЙ АИСТ

Ciconia nigra Linnaeus

Общая характеристика и полевые признаки. По величине взрослый бобр не сравним ни с каким другим грызуном. Длина тела кондо-сосьвинского бобра около 108 см, из них 26 см приходится на хвост. Средний вес взрослого животного летом составляет 19 килограммов. Бобр хорошо плавает и ныряет, на суше беспомощен и неуклюж. Весь облик бобра говорит о приспособленности его к водному образу жизни: небольшая голова с плотно прижимающимися маленькими ушками, короткая шея, обтекаемое туловище, постепенно расширяющееся книзу, перепонки на задних лапах, плоский широкий хвост. Хвост у бобра покрыт ороговевшей кожей, которая имеет чешуйчатый рисунок. На суше хвост используется как опора, в воде служит рулем. Мех бобра состоит из блестящих грубых остевых волос и очень густой и мягкой подпуши.

Исторический очерк. Кое-какие сведения о природной среде и промысловой фауне таежной зоны Западной Сибири в предшествующие столетия можно почерпнуть из ясачных книг. Так, в зиму 1630 года ясачные люди Сургутского уезда сдали 277 шкурок бобра и одну бобровую шубу; в 1651 году — 158 бобров, в 1660 — 59, в 1671 — 18 и в 1680 — 27 бобров (Кириков, 1965). Кроме Сургутского уезда сдавали бобра жители Березовского уезда, Верхотазовского зимовья, Нарымского и Кетского уездов, Тобольского севера и юга, Тюменского, Тарского, Томского и Кузнецкого уездов. Таким образом, с конца XVII до середины XIX веков бобр был довольно широко распространен в Западной Сибири от зоны лесотундры до горных лесов юга.

Шкурка бобра стоила в несколько раз дороже соболиной. В 1630 году соболи, сданные ясачными людьми Сургутского уезда, оценивались в среднем по 29 копеек, а шкурки карих бобров — по 1 руб. 22 коп., рыжих — по 1 руб. 05 коп. (Кириков, 1965). Бобры ценились дорого, а добывались довольно легко. Поэтому неудивительно, что к концу XVIII века количество бобровых шкурок в ясачных сборах сильно уменьшилось.

Сведений о том, где оставались бобры в XIX веке, сохранилось очень мало. В первой четверти этого столетия они еще жили по Тазу (Нерманн, 1815; Спасский, 1820; *цит. по* Кириков, 1965). Тогда же бобры встречались на реке Конде и ее притоках. В середине XIX века в Березовском уезде их уже не было, но они еще водились по Пиму, Агану и некоторым другим рекам Сургутского уезда (Абрамов, 1857). В начале XX столетия о бобрах в Сургутском уезде уже не упоминается. О существовании кондо-сосьвинских бобров спорили ученые, ходили слухи и легенды. Остяки и вогулы ревниво охраняли от пришлых людей свои бобровые вотчины. Ученые полагают, что в пределах кондо-сосьвинского очага бобр сохранился в силу охраны его аборигенами, главным образом, в интересах культа (Скалон, 1951).

С бобром связаны многие обычаи, ритуалы и легенды зауральских ханты и манси. Например, ханты, живущие на Малой Сосьве и Тапсуе, считали, что бобры — это бывшие люди, скрывающиеся в таком облике от преследователей. По их представлению, бобры, как и люди, ведут хозяйство, имеют свои предметы домашнего обихода, работают сообща при постройке своих жилищ и заготовке корма. У местных жителей с реки Конды существовало поверье, что родоначальницей бобров была женщина-пряха, которая ушла

жить в воду от обижавших ее детей и превратилась в бобра, при этом ее платье превратилось в шкуру, а ткацкая доска — в плоский хвост. Бобровые уголья передавали по наследству и тщательно оберегали. Только это и помогло сохранению кондо-сосьвинского очага западносибирского речного бобра.

Современное распространение. В настоящее время поселения западносибирского речного бобра сохранились лишь в Ханты-Мансийском автономном округе — в бассейнах рек Конда и Малая Сосьва, для их охраны создан заповедник «Малая Сосьва» и Верхнекондинский заказник.

Численность. Общая численность популяции, по последним данным, — около 350 особей, из которых 320 находятся в пределах Верхнекондинского заказника, 10 — в заповеднике «Малая Сосьва» и примерно 20 — вне этих особо охраняемых территорий.

Особенности биологии. Бобры живут семьями, пары обычно постоянны. Половой зрелости достигают на третьем году жизни. Каждая семья состоит из двух взрослых бобров и нескольких молодых. Бобриха приносит обычно одного-трех бобрят, которые появляются весной до ледохода. Длительное время они находятся в родительском убежище и лишь в начале июля появляются на реке и начинают самостоятельно питаться. Иногда в семьях живут бобрята годовалого и двухгодовалого возраста.

Основной тип жилищ кондо-сосьвинских бобров — норы, которые звери роют по берегам. Норы бывают основные, или жилые, в которых бобры зимуют и выводят потомство, и временные, или кормовые, в которые они заходят на кормежку, отдых, укрываются от опасности. Нора начинается подводным входом — наклонным тоннелем длиной от полутора до семи метров, который заканчивается гнездовой камерой. В жилой норе нередко имеется целая подземная сеть коммуникаций, состоящая из тоннелей, ходов, убежищ, гнездовых камер. Второй тип жилищ бобров на Конде и Малой Сосьве — полухатки и хатки, которые чаще строятся во время весеннего разлива реки.

Излюбленным кормом для бобров являются кора и молодые побеги осин, берез, ив. Летом в рационе бобров появляются травы: лабазник вязолистный, калужница болотная, ~~стец~~ стец болотный и другие. В зимних запасах бобров кроме уже перечисленных деревьев можно встретить ветки черемухи, рябины, свидины белой, шиповника. Заготовка корма на зиму начинается в августе. Бобры валят деревья, делят их на части. Ветки и верхушки кратчайшим путем стаскивают на воду и доставляют в специально выбранное место водоема. Там корм особым образом укрепляется и складывается. В среднем каждая семья заготавливает на зиму от 40 до 100 кубических метров веточного корма.

Лимитирующие факторы. В естественных условиях врагами бобра могут быть россомаха, волк, медведь и рысь. Но никто из этих животных не охотится на бобра специально, он может стать только случайной добычей. Единственный, кто занимается этим специально, — человек. Угрозу для существования западносибирского бобра представляет и сама природа — те суровые условия, в которых оказался бобр, будучи истреблен в зонах более благо-

приятных. Человек, осознав содеянное, мог бы помочь бобру, переселив часть популяции в пустующие и более благоприятные биотопы. Если бы таковые имелись! Дело в том, что безграмотная и недальновидная политика преобразования природы, так широко культивируемая в России в период советской власти, привела к тому, что в Западной Сибири практически не осталось мест, где бы аборигенному западносибирскому бобру не угрожало смешение с уже акклиматизированным европейским подвидом. По всей вероятности, западносибирский речной бобр обречен либо на угасание в весьма ограниченном пространстве Конды и Малой Сосьвы, либо при его расселении он неизбежно ассимилируется с бобрами из Европы.



ЗАПАДНОСИБИРСКИЙ РЕЧНОЙ БОБР

Castor fiber pohlei Serebrennicov

НАДБОРОДНИК БЕЗЛИСТНЫЙ — *Epipogium aphyllum* (F.W. Schmidt) Sw.

Семейство — Orchidaceae — Орхидные

Общая характеристика и полевые признаки. Сапрофитное, бесхлорофилльное (лишенное зеленого пигмента) растение. Корневище ветвистое, бурое, с выростами, служащими для вегетативного размножения. Цветоносные стебли 10–30 см с чешуевидными рудиментами листовых влагалищ, хрупкие, полые, желтоватого цвета. Листочки околоцветника длиной 10–15 мм, желтоватые, ланцетные, острые. Губа равна или немного длиннее их, беловатая, с 4–6 рядами светло-фиолетовых бородавочек, вверх направленная, трехлопастная. Средняя лопасть яйцевидная, острая, большая; боковые лопасти мелкие и узкие. Шпора 6–8 мм длиной, толстая, мешковидная. Соцветия — малоцветковая кисть с 2–4 поникающими, слабо пахнущими цветками.

Ареал. Умеренная лесная зона Евразии. Ареал прерывистый, из многих мест, где отмечался ранее, исчез, особенно в европейской части России.

Биотоп. Сырые мшистые темнохвойные и смешанные леса.

Численность. В округе вид находится на северной границе ареала. Отмечен в заповедниках «Малая Сосьва» и «Юганский». В южной части Юганского заповедника более обилен, чем на всей остальной территории.

Особенности биологии. Надземных частей, кроме цветоносного стебля, не имеет. Цветет в июле—августе, но не каждый год. Размножается преимущественно вегетативно. Корневище после цветения отмирает, сохраняются лишь небольшие верхушечные фрагменты (Князев, 1996), которые и дают новые растения, поэтому повторного цветения обычно не наблюдается. Семенное размножение, как и у всех орхидных, затруднено в связи с тем, что семена прорастают только при наличии определенных почвенных грибов-симбионтов. Кроме того, цветки оплодотворяются очень редко, а зрелые коробочки наблюдаются у растений еще реже.

Лимитирующие факторы. Вырубка лесов, рекреационные нагрузки. В заповеднике подвергается воздействию только естественных факторов.

КОЛЕАНТУС НИЗКИЙ — *Coleanthus subtilis* (Tratt.) Seidel

Семейство — Роасеае — Злаковые

Общая характеристика и полевые признаки. Небольшой однолетник-эфемер высотой 5–7 см, обитающий только на временно выступающих из воды в наиболее сухое время лета или осени песчаных или илистых отмелях по берегам рек. Листья узколинейные, часто серповидно изогнутые. Влагалища верхних листьев сильно вздутые, охватывающие основание соцветия. Соцветие состоит из одноцветковых колосков, собранных по 10–20 штук густыми зонтиками, образующими разветвленную метелку.

Ареал. В европейской части России — река Волхов выше города Кыриши, в Западной Сибири — Обь-Иртышский бассейн в пределах подзон средней и южной тайги, на Дальнем Востоке — по Амуру.

Биотоп. Низкие илистые отмели в нижнем и среднем течении притоков Оби и Иртыша (Таран, 1996).

Численность. В годы с низким уровнем воды — обычен.

Особенности биологии. Колеантус требует значительного периодического падения уровня воды в реках в течение времени, достаточного для его вегетации. Прорастание семян начинается после обнажения илистых отмелей от воды в среднем около середины июля и, по мере освобождения все новых и новых участков, продолжается до конца вегетационного сезона. В многоводные годы может совсем не вегетировать. По-видимому, зерновки этого вида способны долго сохраняться в воде.

Лимитирующие факторы. Губительным для вида оказывается установление более или менее постоянного уровня воды, что, как правило, связано со строительством гидроэлектростанций. По этой причине колеантус почти полностью исчез на реке Волхов, где до этого встречался в изобилии. В округе пока регулируется естественными процессами, но существует угроза исчезновения вида при загрязнении рек нефтепродуктами.

ЛОБАРИЯ ЛЕГОЧНАЯ — *Lobaria pulmonaria* (L.) Hoffm.

Лишайник

Общая характеристика и полевые признаки. Листоватый лишайник, слоевище (тело лишайника) хорошо развито, с большими лопастями, серо-зеленого цвета. По внешнему виду напоминает ткань легкого, отсюда и название.

Ареал. В пределах России вся таежная зона от Кольского полуострова до Приморья. В Ханты-Мансийском округе лобария легочная отмечена на Вахе (Петрова, Толпышева, 1988), в междуречье Большого и Малого Юганов. В целом, вероятно, этот лишайник распространен достаточно широко в лесах округа, хотя конкретных данных нет.

Биотоп. Смешанные леса с обязательным присутствием осины и рябины.

Численность. Обычный многочисленный вид, по крайней мере, в южной части Ханты-Мансийского округа.

Особенности биологии. Поселяется на коре рябины и осины. Размножается вегетативно и спорами.

Лимитирующие факторы. В густонаселенных районах России страдает от вырубки лесов, загрязнения воздуха, от сбора слоевищ населением, так как используется в парфюмерной промышленности. В округе существованию лобарии легочной пока ничего не угрожает, населением не собирается.

РОГАТИК ПЕСТИКОВЫЙ — *Clavariadelphus pistillaris* (Fr.) Donk

Класс Базидиальные грибы — Basidiomycetes,

Порядок Непластинчатые, Афиллофоровые — Aphyllophorales,

Семейство Гомфусовые — Gomphaceae

Общая характеристика и полевые признаки. Плодовое тело простое, широкобулавовидное, высотой 7–12 см, диаметром 20–40 мм, иногда уплощенное, часто продольно-морщинистое, светло-желтое, позднее охряно-желтое, иногда с красноватым оттенком. Ткань плотная, губчатая, белая, на изломе медленно окрашивается в пурпурно-буроватый цвет, с приятным запахом и горьковатым вкусом.

Ареал. Лесная зона Европы, Кавказ, средняя и южная тайга Западной Сибири, Центральная Якутия, Приморье. Отмечен в заповеднике «Юганский», по остальной территории данных нет.

Биотоп. Лиственные, смешанные и хвойные леса.

Численность. В отдельные годы бывает довольно обычным, по крайней мере, в южной части округа, в заповеднике «Юганский».

Особенности биологии. Произрастает на хорошо дренированных почвах. Плодовые тела наблюдаются с августа по сентябрь.

Лимитирующие факторы. Вырубка лесов, рекреационные нагрузки. В заповеднике подвержен воздействию только естественных факторов.

ЕЖЕВИК КОРАЛЛОВИДНЫЙ — *Hericium coralloides* (Fr.) Pers.

Класс Базидиальные грибы — Basidiomycetes,

Порядок Непластинчатые, Афиллофоровые — Aphyllophorales,

Семейство — Герициевые — Hericiaceae

Общая характеристика и полевые признаки. Плодовое тело почти от самого основания древовидно разветвленное, мясистое, белое или с розоватым оттенком, с возрастом буреющее. Ткань белая, слегка губчатая, с возрастом жестко-мясистая, без особого вкуса и запаха.

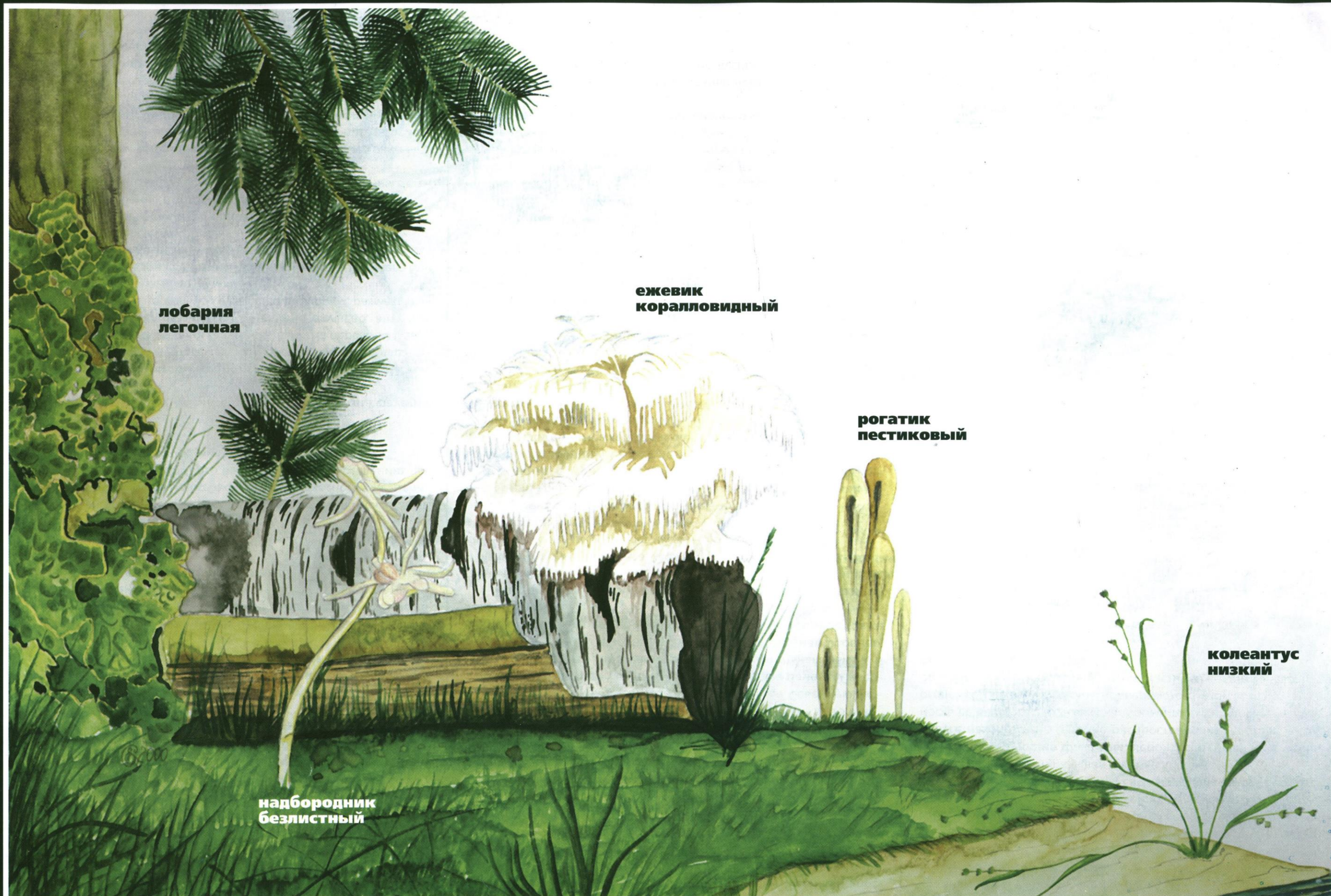
Ареал. Европа, Северная Америка. В России находки в Закарпатье, на Кавказе и в Приморье. Охарактеризовать распространение в Ханты-Мансийском округе не представляется возможным из-за отсутствия данных. Пока известно его обитание только в заповеднике «Юганский».

Биотоп. Отмечен во всех типах леса с присутствием березы, гниющая древесина которой является для ежевика коралловидного основным субстратом, по крайней мере, в условиях заповедника и прилегающих территорий.

Численность. Немногочисленный, но регулярно встречающийся гриб.

Особенности биологии. Произрастает на пнях и упавших стволах березы. Плодовые тела наблюдаются в августе.

Лимитирующие факторы. Вырубка лесов, рекреационные нагрузки. В заповеднике подвержен воздействию только естественных факторов.



РАСТЕНИЯ

ОРДЕНСКАЯ ЛЕНТА ГОЛУБАЯ — *Catocala fraxini* Linnaeus

Общая характеристика и полевые признаки. Крупная ночная бабочка, размах крыльев до 90 мм. Передние крылья серые, со множеством сложных поперечных линий и полос, образующих сложный рисунок. Задние крылья черные, с широкой голубой перевязью и белой бахромой. В спокойном состоянии со сложенными крыльями хорошо маскируется на коре дерева. Антенны нитевидные, тело густо опушенное.

Ареал. Смешанные лиственные (ясеневые, осиновые, тополявые) леса Европы, Азии и Северной Америки. Вероятно, в округе проходит северная граница ареала. Отмечена в междуречье Большого и Малого Юганов.

Биотоп. Пойменные смешанные леса с присутствием осины. Любит разреженные участки леса, опушки, долины ручьев и речек.

Численность. Встречаются очень редко единичные особи, и не каждый год.

Особенности биологии. Лет бабочек наблюдается в августе–сентябре. Яйца откладывают на осине, березе, ивах. Зимует в стадии яйца. Гусеница тонкая и длинная, хорошо маскируется на веточках. Питается преимущественно на осине. Окукливается между листьев в легком коконе.

Лимитирующие факторы. Поскольку вид находится на пределе обитания, численность его не может быть высокой. В настоящее время идет интенсивное естественное выпадение осиновых лесов, по крайней мере, на юге округа, что не способствует увеличению численности вида. Много бабочек гибнет в поселениях человека, будучи привлеченными на свет.

ПАВЛИНОГЛАЗКА ОБЫКНОВЕННАЯ — *Saturnia pavonia* Linnaeus

Общая характеристика и полевые признаки. Общий тон окраски серый, самка светлая, самец — с заметным преобладанием рыжего цвета, особенно на задних крыльях. На переднем и заднем крыльях имеются глазчатые пятна. Тело опушено, антенны гребенчатые. Самка несколько крупнее по размерам, размах крыльев — 65 мм, у самца — до 60 мм.

Ареал. Лесная зона Евразии от Скандинавии до Дальнего Востока. Территория Ханты-Мансийского округа, вероятно, полностью входит в зону обитания вида.

Биотоп. В пределах округа чаще всего встречается на верховых болотах, особенно в стадии гусеницы.

Численность. Наиболее заметны и даже многочисленны в стадии гусеницы, лет бабочек не очень интенсивный.

Особенности биологии. Бабочка летает довольно рано — в мае (иногда в апреле)—начале июня. Способны не питаться. Живут несколько дней. Яйца откладывают на чернике и голубике. Кроме них кормовыми растениями гусеницам служат спирея, крушина, береза. Зимует в стадии куколки.

Лимитирующие факторы. Гусеницы, как уже говорилось выше, довольно многочисленны и встречаются в активном состоя-

нии на болотах до сентября, но бабочки летают не так уж часто. Возможно, это объясняется повышенной гибелью гусениц на последней стадии из-за неблагоприятных условий поздней осени либо гибелью большого числа куколок зимой или ранней весной.

ПАРУСНИК МАХАОН — *Papilio machaon* Linnaeus

Общая характеристика и полевые признаки. Крупная, яркая и очень красивая бабочка. Общий фон крыльев ярко-желтый, с черными пятнами и основаниями. На задних крыльях по внешней кайме — синие пятна, у заднего угла — красное пятно с синим отблеском. Самцы и самки окрашены одинаково. Размах крыльев — до 75 мм.

Ареал. В целом ареал махаона охватывает Северную Африку, Европу, умеренную зону Азии и некоторые районы Северной Америки. В горах поднимается до значительных высот. В Альпах известен на высоте до двух тысяч метров над уровнем моря, в Тибете заходит до 4500 метров. На севере достигает даже зоны тундр.

Биотоп. В лесу махаон встречается там, где произрастают растения семейства зонтичных (борщевик, дудник, купырь): по лугам и опушкам пойменного леса. Можно встретить махаона и в поселках — на огородах, особенно часто — гусениц на укропе.

Численность. Немногочисленный вид.

Особенности биологии. Гусеница младшего возраста — темная, с белой перевязкой посредине туловища. Старшая гусеница — ярко-зеленая, с черными перевязями, испещренными алыми точками. При возбуждении у нее позади головы выворачиваются наружу две длинные мешковидные железы в виде оранжево-красной вилки. Зимует в стадии куколки. Бабочки летают в июне–августе. Питаются на цветах. В условиях Ханты-Мансийского округа дает одну генерацию (поколение).

Лимитирующие факторы. Гусениц махаона бывает сравнительно много, но бабочки не достигают высокой численности, вероятно, это можно объяснить большим процентом гибели гусениц в осенний период или куколок во время зимовки либо весной — из-за часто случающихся перепадов температуры, когда сильные оттепели перемежаются со значительными похолоданиями.

ПЕРЕЛИВНИЦА ИРИДА — *Apatura iris* Linnaeus

Синоним. Переливница большая.

Общая характеристика и полевые признаки. Довольно крупная бабочка, размах крыльев 70 мм. Общая окраска крыльев самца — с ярким сине-фиолетовым отливом, а у самки — светло-бурая. На задних крыльях — прямая бурая полоса с внешним зубцом, в заднем углу крыла — рыжее кольцеобразное пятно.

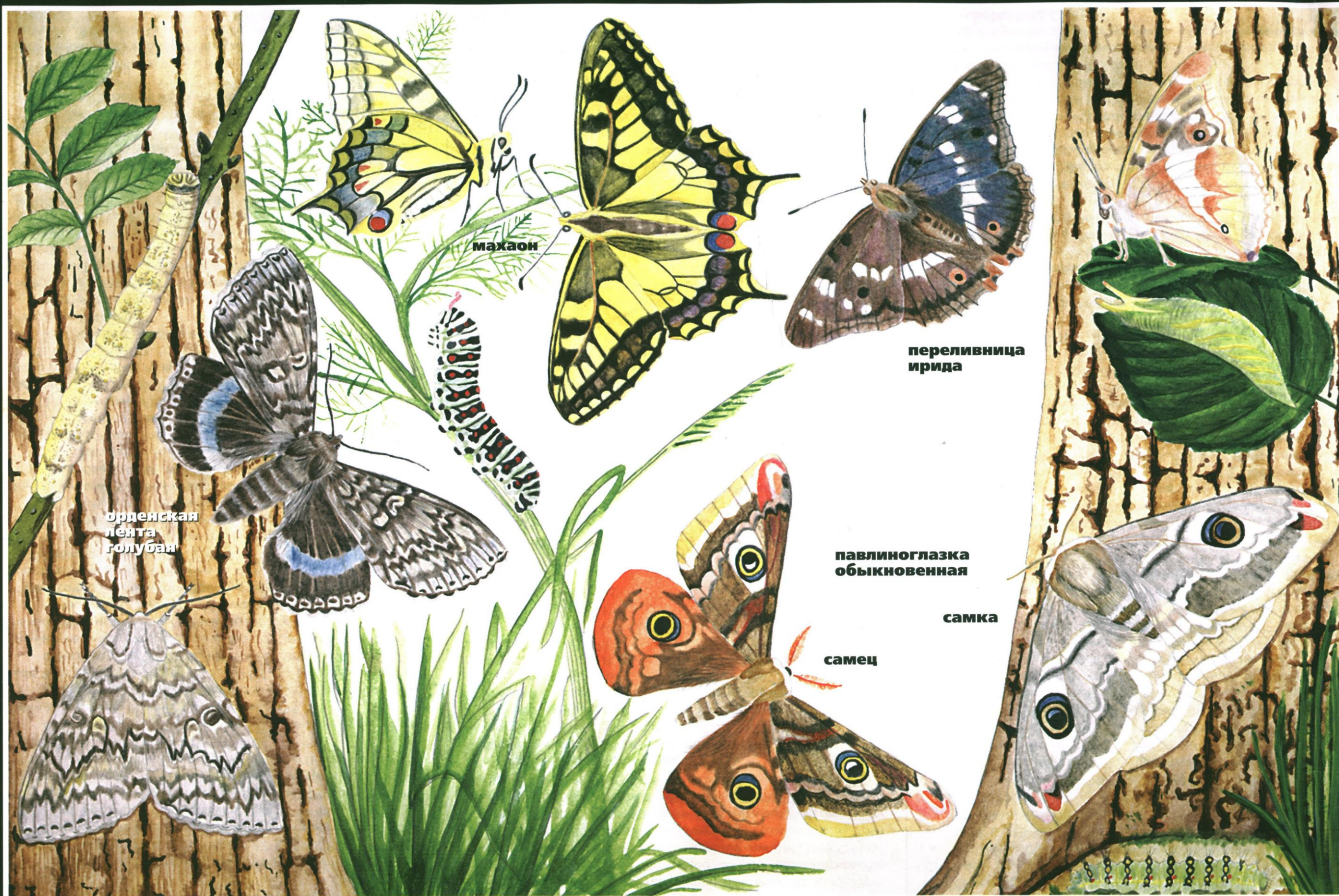
Ареал. От Англии через всю умеренную часть Евразии, вплоть до Японии.

Биотоп. Бабочка летает в лиственных лесах, предпочитая держаться по берегам водоемов, опушкам, лесным дорогам. Гусеница обитает на осине и ивах.

Численность. Немногочисленный вид пойменных лесов, по крайней мере, в южной части округа.

Особенности биологии. Гусеница младшего возраста буроватая, позднее — зеленая с желтыми пятнышками и полоской сбоку. Зимует в стадии гусеницы в коконе на веточке, стараясь устроиться рядом с почкой. Стадия куколки весной продолжается две–три недели и приходится, как правило, на июль. Бабочки летают с июля по август. Более заметны самцы, так как самки держатся в кронах деревьев, откладывая яйца на листьях ив и осин.

Лимитирующие факторы. Вероятно, переливница ирида в округе находится на границе распространения, поэтому численность ее не может быть высока. Кроме того, зимующие на ветвях оголенного дерева гусеницы подвергаются зимой воздействию неблагоприятных погодных условий. Часть их, вероятно, съедается за зиму птицами.



БАБОЧКИ

Источники информации

1. *Абрамов Н.А.* Описание Березовского края // Записки Русского географического общества. Кн. 12. СПб, 1857.
2. *Азаров В.И.* Редкие животные Тюменской области и их охрана. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 1996. С. 46–49.
3. *Антипов А.М., Ясков В.Г., Блохин Ю.Ю.* Об орнитологических находках в среднетаежном регионе Тюменской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 1999. С. 5–8.
4. *Байкалова А.С., Стрельников Е.Г., Стрельникова О.Г.* Юганский заповедник. Тюмень: СофтДизайн, 1998. 159 с.
5. *Брауде И.И.* Кулики Нижней Оби // Фауна и экология куликов. Вып. 2. Москва: Изд-во МГУ, 1973. С. 10–13.
6. *Букреев С.А., Шаповалов А.С.* Черный аист (*Ciconia nigra*) в Туркменистане (Материалы к Красной книге) // Территориальные аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане. М., 1999. С. 104–121.
7. *Васин А.М., Загузов А.В., Лыхварь В.П.* Охраняемые территории Кондо-Сосьвинского Приобья и их роль в сохранении редких видов животных // Редкие наземные позвоночные Сибири. Новосибирск: Наука, 1988. С. 45–52.
8. *Винокуров А.А.* Редкие птицы мира. М., 1987. 205 с.
9. *Воробьев К.А.* Записки орнитолога. М., 1978. С. 85–89.
10. *Галушин В.М., Нанкинов Д.Н.* Скопа — *Pandion haliaetus* // Миграция птиц Восточной Европы и Северной Азии. Хищные — журавлеобразные. М.: Наука, 1982. С. 7–22.
11. *Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н.* Пискулька и белый гусь на Камчатке // Бюллетень рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. М., 1998. С. 314–317.
12. *Головатин М.Г., Пасхальный С.П.* Весенний пролет малого лебедя (*Cygnus bewickii*) в Нижнем Приобье // Казарка (Бюллетень рабочей группы по гусям Восточной Европы и Северной Азии). 1997. № 3. С. 286–298.
13. *Гордеев Ю.И., Стрельников Е.Г.* Птицы Ханты-Мансийского округа: Рукопись.
14. *Гуртовая Е.Н., Литвин К.Е.* Возвраты колек гусей, казарок и лебедей за 1980–1994 гг. // Бюллетень рабочей группы по гусям Восточной Европы и Северной Азии. 1995. С. 20–26.
15. *Гынгазов А.М., Миловидов С.П.* Орнитофауна Западно-Сибирской равнины. Томск: изд-во Томского ун-та, 1977. 349 с.
16. *Дементьев Г.П.* Филин *Bubo bubo* Linnaeus // Птицы Советского Союза. М., 1951. С. 353–366.
17. *Дмитриев-Садовников Г.М.* Версты и строки. Екатеринбург: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1998. 221 с.
18. *Дунин-Горкавич А.А.* Тобольский Север. Т. 2. М.: Либерея, 1995. 432 с.
19. *Емельянов В.И.* Малый или тундровый лебедь на юге Средней Сибири // Экология и охрана лебедей в СССР. Мелитополь, 1990. С. 59–61.
20. *Жуков В.С.* К фауне и распространению птиц на северо-востоке Западной Сибири // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 1998. С. 67–77.
21. *Й. Ма (Yiqing Ma).* Птицы из Красной книги РСФСР в Китае // Редкие и нуждающиеся в охране животные. М., 1989. С. 35–39.
22. *Казаков Б.А.* Сапсан. Краткие сообщения // Редкие и нуждающиеся в охране животные: Материалы к Красной книге. М., 1989. С. 66–67.
23. *Казаков Б.А., Тильба П.А., Хохлов А.Н., Комаров Ю.Е., Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И., Пишванов Ю.В., Кукиш А.И.* Черный аист: Краткие сообщения // Итоги изучения редких животных. М., 1990. С. 74–105 (80).
24. *Калякин В.Н.* Птицы южного Ямала и Полярного Зауралья // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 1998. С. 95–116.
25. *Калякин В.Н., Молочаев А.В.* Результаты авиаучета лебедей в тундрах Западной Сибири // Экология и охрана лебедей в СССР. Мелитополь, 1990. С. 47–52.
26. *Кириков С.В.* Промысловые животные, природная среда и человек. М.: Наука, 1966.
27. *Кириков С.В.* Изменение животного мира в природных зонах СССР (XIII—XIX вв.). Лесная зона и лесотундра. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 156 с.
28. *Кишинский А.А.* Миграция тундрового лебедя — *Cygnus bewickii* Yarr // Миграция птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аистообразные — пластинчатоклювые. М.: Наука, 1979. С. 75–79.
29. *Князев М.С.* Надбородник безлистный // Красная книга Среднего Урала. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1996. С. 178.
30. *Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я.* Птицы северных равнин. Л.: Наука, 1991. 287 с.
31. *Круль В.* Орлан-белохвост — *Haliaeetus albicilla* // Миграция птиц Восточной Европы и Северной Азии. Хищные — журавлеобразные. М.: Наука, 1982. С. 35–37.
32. *Лебедева М.И.* Миграции черного аиста — *Ciconia nigra* (L.) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аистообразные — пластинчатоклювые. М.: Наука, 1979. С. 28–31.
33. *Липсберг Ю.К.* Сапсан — *Falco peregrinus* // Миграция птиц Восточной Европы и Северной Азии. Хищные — журавлеобразные. М.: Наука. С. 167–178.
34. *Лобков Е.Г., Алексеев С.А.* Сапсан. Краткие сообщения // Итоги изучения редких животных. М., 1990. С. 94–100.
35. *Лыхварь В.П.* Стерх в Советском районе Тюменской области // Журавли в СССР. Л., 1982. С. 19–23.
36. *Михеев А.В.* Перелеты птиц. М.: Лесная промышленность, 1981. 229 с.
37. *Морозов В.В.* Где же зимуют малые лебеди? // Казарка (Бюллетень рабочей группы по гусям Восточной Европы и Северной Азии). 1996. № 2. С. 237–243.
38. *Петрова М.М., Толпышева Т.Ю.* Лобария легочная // Красная книга РСФСР. Растения. М.: Росагропромиздат. С. 521–533.
39. *Потапов Е.Р.* Неужели российские орнитологи не заметили катастрофического снижения численности сапсана на территории России? // Информационный вестник по хищным птицам и совам России, 1993. V 1, № 3.
40. *Потапов Е.Р.* Сапсан в бывшем СССР: что мы о нем знаем? // Информационный вестник по хищным птицам и совам России, 1996. V 4, № 1.
41. *Прокаш Гоул.* Материалы по птицам из Красной книги РСФСР и Индии // Итоги изучения редких животных. М., 1990. С. 34–40.
42. Птицы СССР. Курообразные. Журавлеобразные. Л.: Наука, 1987. С. 313–326.
43. *Пукинский Ю.Б.* Жизнь сов. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1977. С. 108–120.
44. *Пукинский Ю.Б.* Филин // Птицы России и сопредельных регионов. Рябкообразные. Голубеобразные. Кукушкообразные. Сивообразные. М., 1993. С. 270–290.
45. *Воронин Р.Н.* Отряд Falconiformes, соколообразные // Фауна европейского северо-востока России: Птицы. Т. 1. Ч. 1: Неворобьиные. СПб, 1995. С. 67–115.
46. *Равкин Ю.С., Лесневский Ю.Ю., Адам А.М., Вартапетов Л.Г., Покровская И.В., Блинов В.Н., Фомин Б.Н., Юдкин В.А., Бурский О.В., Блинов Т.К., Ануфриев В.М., Торопов К.В., Стопалов В.С., Цыбулин С.М., Ананин А.А., Вахрушев А.А., Жуков В.С., Якименко В.В.* Опыт оценки летней численности редких и исчезающих видов птиц лесной и лесостепной зон Западно-Сибирской равнины // Редкие наземные позвоночные Сибири. Новосибирск: Наука, 1988. С. 186–191.
47. *Равкин Ю.С., Миловидов С.П., Вартапетов Л.Г., Цыбулин С.М., Адам А.М., Покровская И.В., Фомин Б.Н., Юдкин В.А., Жуков В.С., Торопов К.В., Ананин А.А., Блинов В.Н., Соловьев С.А., Пантелеев П.А., Блинова Т.К., Козин В.Г., Вахрушев А.А., Ануфриев В.М., Козленко А.Б., Полушкин Д.М., Тertiцкий Г.М., Плотников В.Н., Никитин В.Г., Стрельников Е.Г., Вавилихин И.А., Доможилова И.Г., Якименко В.В.* Летняя численность редких и исчезающих птиц Западно-Сибирской равнины // Изучение редких животных в РСФСР. М.: Изд-во Центральной научно-исследовательской лаборатории охотничьего хозяйства и заповедников, 1991. С. 116–119.
48. *Рогачева Э.В.* Птицы Средней Сибири. М.: Наука, 1988. 309 с.
49. *Рябицев В.К.* Птицы тундры. Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1986. 190 с.
50. *Рябицев и др.* Авиофаунистические находки на среднем Ямале // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 1995. С. 64–66.
51. *Семенов Н.Н.* О сроках и характере пребывания гусей и лебедей в верховьях р. Таз (Западная Сибирь) // Бюллетень рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. М., 1998. С. 343–345.
52. *Скалон В.Н.* Речные бобры Северной Азии. М., 1951.
53. *Скокова Н.Н., Виноградов В.Г.* Охрана мест обитания водно-болотных птиц. М.: Агропромиздат, 1986. 239 с.
54. *Сорокин А.Г., Катюков Ю.В.* Обнаружение гнездовых обской популяции стерха // Журавли в СССР. Л., 1982. С. 15–18.
55. *Стрельников Е.Г.* Птицы Юганского заповедника и сопредельных территорий // Русский орнитологический журнал «Экспресс-выпуск». 1998. № 51. С. 3–22.
56. *Сысоев В.А.* Редкие виды птиц Высимского заповедника // Охрана и изучение редких и исчезающих видов животных в заповедниках. М., 1992. С. 98–100.

57. Таран Г.С. Колеантово-красновласковые эфемерные луга // Зеленая книга Сибири. Редкие и нуждающиеся в охране растительные сообщества. Новосибирск: Наука, 1996. С. 297–299.

58. Титов. Сибирь в XVII веке. Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. М.: Изд-во Юдина, 1890. С. 59–101.

59. Успенский С.М., Кишинский А.А. Опыт аэровизуального учета гнездовых популяций водоплавающих птиц в тундре // Охотоведение. М.: Лесная промышленность, 1972. С. 281–284.

60. Björn Helander, Tadeusz Mizera. White-tailed Eagle // The EBCC Atlas of European Breeding Birds. Their distribution and abundance. T & A D Poyser. London, 1997. P. 137.

61. Derek A Ratcliffe. Peregrine Falcon // The EBCC Atlas of European Breeding Birds. Their distribution and abundance. T & A D Poyser. London, 1997. P. 192–193.

62. Eileen C Rees. Bewick's Swan // The EBCC Atlas of European Breeding Birds. Their distribution and abundance. T & A D Poyser. London, 1997. P. 63.

63. Heinrich Haller, Peter Sackl. Imperial Eagle // The EBCC Atlas of European Breeding Birds. Their distribution and abundance. T & A D Poyser. London, 1997. P. 171.

64. Jose A Donazar, Pertti Kalinainen. Eagle Owl // The EBCC Atlas of European Breeding Birds. Their distribution and abundance. T & A D Poyser. London, 1997. P. 403.

65. Māris Strazds. Status of the black stork in the world. // II International conference on the black stork. Trujillo (Extremadura — Spain), 1997. P. 10.

66. Pertti Saurola, Bronius Sablevicius. Osprey // The EBCC Atlas of European Breeding Birds. Their distribution and abundance. T & A D Poyser. London, 1997. P. 177.

67. Peter Sackl, Māris Strazds. Black Stork // The EBCC Atlas of European Breeding Birds. Their distribution and abundance. T & A D Poyser. London, 1997. P. 57.

68. Ravkin Y. S. Number and territorial distribution of the black stork in the Western Siberian lowland // Ist international black stork conservation and ecology symposium. Latvia, 1993. P. 72.

69. Strelnikov E.G. About the black stork in the middle taiga subzone of Western Siberia // Ist international black stork conservation and ecology symposium. Latvia, 1993. P. 72.

70. Ulla Falkdalen, Sven Blomqvist. Gyrfalcon // The EBCC Atlas of European Breeding Birds. Their distribution and abundance. T & A D Poyser. London, 1997. P. 191.

ББК 28.088

С 83

С 83

Стрельникова Ольга Геннадьевна, Стрельников Евгений Григорьевич

Краснокнижные виды Югры: Дидактический материал. — Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2001. — 32 с.

Предлагаемый комплект плакатов содержит рисунки редких животных и растений, обитающих на территории Ханты-Мансийского округа. Все эти виды были включены в Красную книгу РСФСР, Красную книгу СССР и будут включены в новое издание Красной книги России. В основном это птицы, их 13 видов. На каждом плакате изображены самец и самка, молодая птица, силуэт летящей птицы. Виды, гнездящиеся на территории округа, изображены на гнезде, в нижнем левом углу есть рисунок яйца и птенца в младшем возрасте. Там, где это необходимо, даны рисунки сходных в природе видов и показаны их отличительные особенности. На рисунке с насекомыми помимо самих бабочек есть изображения их личинок (гусениц) и растений, на которых они питаются.

Авторы надеются, что эти плакаты послужат не только школьникам и студентам, изучающим родную природу, но и многим другим жителям Югры — охотникам, егерям, инспекторам и просто любителям.

© Стрельникова О.Г.

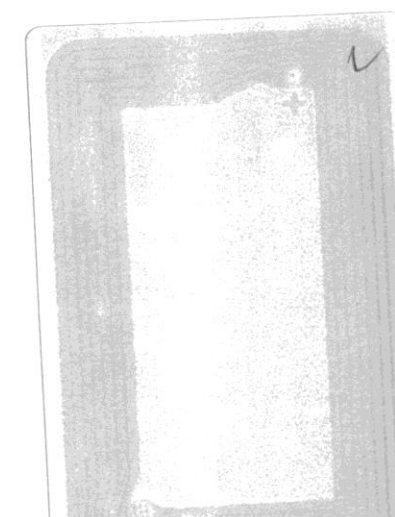
© Стрельников Е.Г. (рисунки), 2001.

© Управление по охране окружающей среды ХМАО (издание), 2001.

© Департамент по землепользованию, природопользованию и экологии администрации г. Сургута (издание), 2001.

© Издательство Ю. Мандрики (оформление), 2001.

ISBN 5-93020-098-X



**Издано по заказу Управления по охране окружающей среды Ханты-Мансийского автономного округа (начальник С. В. ПИКУНОВ)
и Департамента по землепользованию, природопользованию и экологии администрации г. Сургута (начальник В. А. БРАТАШОВ)**

Оператор ПЭВМ Н. Нохрина
Корректор Н. Тиунова

Сдано в набор 19.05.2001 г. Подписано в печать 25.06.2001 г.
Формат 84x108/8. Гарнитура «AGForeigner».
Печать офсетная. Тираж 5000. Заказ №1972.

Предприниматель Мандрика Ю.Л.
Лицензия ЛР № 065834 от 23.04.98 г.

Адрес для переписки: 625003, г.Тюмень, а/я 501.
Тел. (345-2) 25-12-84.
e-mail: mandrika@sbtx.tmn.ru
<http://www.tmn.ru/~mandrika>

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ГИПП «Зауралье».
640627, г. Курган, ул. К. Маркса, 106.